

A close-up photograph of a man's face and upper torso. He is wearing a red Santa Claus suit with a thick white fur collar and cuffs. He has a light beard and mustache, and his expression is neutral. The background is a mottled grey.

**ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА**

16+

**ГОРЯЧАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ МОРОЗКО**

Виктория Свободина

Горячая помощница для Морозко

«Автор»

2021

Свободина В.

Горячая помощница для Морозко / В. Свободина — «Автор»,
2021

Я неудачница. Ни работы, ни квартиры, ни денег, ни любви. Мой единственный и самый верный друг — мой же кот. Не надо говорить, что я молода и еще все впереди. Не верю. Молодость временна, а проблемы, кажется, будут вечны. Правда, говорят, что в новый год, могут исполниться все желания и мечты, главное — в нужный момент найти правильного деда Мороза и шепнуть ему на ушко свое заветное желание. Но я же неудачница. Мне даже деда Морозы неправильные попадают. Вместо исполнения желаний мой дед Мороз предложил мне работу и поцелуй под елкой. Хотя это тоже неплохо.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Глава 13	33
Глава 14	35
Глава 16	39
Глава 17	41
Глава 18	44
Глава 19	46
Глава 20	49
Глава 21	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Виктория Свободина

Горячая помощница для Морозко

Глава 1

Пустым взглядом провожаю проходящих мимо людей. Моей тети среди них нет. Я специально приехала к ней на работу в надежде встретить, когда она пойдет домой, чтобы наконец с ней поговорить.

Сижу в нарядно украшенном к наступающему празднику гостевом холле уже очень долго, но ее все нет и нет. Вот уже поток уходящих с работы людей почти иссяк, а она так и не появилась, то ли я проглядела, то ли она вышла через какой-то другой выход. А может, ее вообще сегодня на работе не было или она тут больше не работает.

Шмыгнула носом. Надо уходить. Охранники давно на меня подозрительно косятся, но не подходят. Да, уйду уже!

Эх, встать сил нет. Ощущаю себя несчастной и полностью опустошенной. Мой самый дорогой в мире человек, моя любимая ба, сейчас неизвестно где. Она у меня последние два года неходячая, болеет, но мы справлялись, однако неделю назад ей стало хуже, ее забрали в больницу, а потом приехала тетя со своей дочерью – моей двоюродной сестрой, по-хозяйски оглядела опустевшую без ба двухкомнатную квартиру и сказала, что о бабушке позаботятся в лучшей клинике города, она займется переводом.

Я спорить не стала, все же ба нужно хорошее дорогое лечение, причем уже давно нужно, но денег у нас на него никогда не было. Правда, я удивилась, что тетя проявила вдруг такую инициативу. Последние годы она почти не появлялась в гостях у родной мамы, не звонила и не интересовалась ее жизнью.

А вот теперь бабушка неизвестно где. Из городской больницы ее увезли, я хочу ее навещать, но тетя упорно не признается, где ба теперь на лечении. Я оборвала тете телефон, и она меня заблокировала. Где сейчас живет тетя, не знаю, только место работы бабуля упоминала как-то. Вот я и приехала сюда в надежде все-таки встретить здесь тетю и потребовать сказать, где ба.

Без особой надежды все еще смотрю в сторону лифтов. Дверь одного из них открывается, и из него появляется дедуля в характерном ярком красно-белом костюме. Борода белая, задорно-кудрявая. На плечо лихо закинут огромный красный мешок. Только идет он не медленно-тяжело, как дедушка, а быстро, размашисто, по-деловому. Опускаю взгляд в пол, когда столь заметный персонаж проходит мимо меня, и «дедушка» уже было ушел, но шаги его вдруг замедлились, остановился, а потом я слышу, как он возвращается назад. Встал напротив меня. Шикарные у дедушки черные военные ботфорты.

Поднимаю вопросительный взгляд на мужчину, а он, оказывается, меня беззастенчиво оценивающе разглядывает.

– Что вам, дедушка?

– Что грустишь, девица?

– Я не грущу, дедушка.

– Ну я же вижу, что грустная. Случилось чего?

– У меня все хорошо, – произношу я безразлично.

– Поделись своей печалью, девица-красавица. Скоро новый год, время исполнения желаний, глядишь, и твое заветное желание исполнится, если расскажешь о нем Дедушке Морозу, – бойко гудит из-под накладной бороды мужчина.

Вздохнула печально.

– Ступай, дедушка, ни к чему тебе мои печали, сама с ними разберусь.

Дедушка этот, вместо того чтобы уйти, взял, да и присел рядом. Вот настырный мне сказочный персонаж попался.

– А чего ж не признаешься, внученька? Ты меня не бойся, не обману и не обижу, я ведь добрый Дедушка Мороз.

Несмотря на все свои переживания, невольно хмыкнула.

– Вы меня уже обманули, дедушка.

– В чем это? – удивился мужчина. Его густые белые накладные брови возмущенно поднялись.

– Никакой вы не Дедушка Мороз, – произнесла я обвинительно и выдержала театральную паузу. – Вы Санта-Клаус!

На некоторое время в холле повисла тишина. Изобличенный Санта внимательно себя оглядывает и чешет озадаченно накладную бороду.

– Хм... ну да, тут накладка вышла, согласен. Но я правда Дедушка Мороз. Это ко мне вчера в гости Санта приезжал. Обмен опытом с коллегой был излишне обильный, утром проснулись, оделись, разлетелись по делам и, похоже, спросонья одежду-то не ту надели. А я-то думаю, где моя Снегурочка, куда пропала. Наверное, тоже по ошибке за бугор укатила. Вот что... а как звать-то тебя, девица-красавица?

– Аленушкой меня зовут, дедушка.

– Так вот, Аленушка. Без Снегурочки мне тяжело, да и грустно. Вижу, ты девушка хорошая, с душой чистой, очами ясными, улыбкой милой, хоть и грустной. Если поможешь мне этим вечером ребят поздравить, станешь моей Снегурочкой, исполню любое твоё желание.

– Так прямо и любое?

– В пределах разумного, конечно.

Недоверчиво хмыкнула, но... а что я, собственно, теряю? Разве что только один одинокий, полный тревог вечер. А тут небольшое приключение. Никогда не доводилось быть в роли Снегурочки. Но вот так идти вместе с первым встречным Морозко страшновато. Мало ли, каких ребят он там хочет поздравить. Может, выдаст мне костюм развратной Снегурочки, привезет в клуб, вытащит на сцену и потребует поздравлять танцем великовозрастных мальчиков. Или того хуже – не в клуб, а сразу в баню, например.

Да нет, ерунда, конечно, но все же страшновато.

– А не обманешь, дедушка? Не обидишь?

– Ну что ты, внученька, я таких хорошеньких девчушек не обижаю. Разве что только... но не в этот раз, конечно, не до того, дел много. Ребятки ждут.

Колеблюсь.

– А паспорт у вас с собой, дедушка? Покажете?

– Извини, девица, не брал. В другом костюме оставил. Сама знаешь, в каком.

Закусила губу. Сомневаюсь.

– Деточка, ну что ты, боишься меня? Не бойся. Я правда не обижу и желание заветное исполню. Что там у вас, девиц, может быть такого? Жениха, небось, хочешь богатого? Али есть уже кто?

Отрицательно качаю головой.

– Нет. Но с желанием вы все равно не угадали. Костюм Снегурочки у вас есть?

– Есть. В машине. Точнее в санях, ага. – Морозко вдруг берет меня под локоть и встаёт, поднимая с места и меня. – Ну что, идем, красавица, а то время поджидает. В жизни всегда должно быть место приключению.

Глава 2

Да-а... вот это я даю. Иду вслед за неизвестным переодетым мужчиной, а затем сажусь с ним в белую газель. Машина трогается с места. Водитель газели, что примечательно, выглядит вполне обычно, не волшебным. Лысый немного полноватый угрюмый мужчина. Но зато с рогами. Точнее, с ободком в виде зелёных блестящих оленьих рожек. Очень забавно смотрится, если честно.

– Вот, держи, девица, кафтан нарядный, – дедушка кладет мне на колени серебристо-белый наряд Снегурочки, а сверху ещё и очень красивый кокошник весь в белых блестящих стразах и с висюльками в виде искусственного жемчуга.

– Так, а с сапожками у нас, кажется, проблема, – замечает Дед Мороз, хватая меня за щиколотку и поднимая мне ногу, рассматривает мои старые потертые ботинки. – У внучки моей, за границу сбежавшей ради какого-то оленя, размер ноги гораздо больше. У тебя совсем малюсенькая ножка. Ты в тех сапогах утонешь. Ладно, сейчас что-нибудь придумаем.

Примеряю головной убор. Хорошо вроде сел. До сих пор не понимаю, как согласилась на эту авантюру. Кажется, будто меня заколдовал этот «добряк», заговорил шутками-прибаутками, да и увел.

– Дедушка, вот если серьезно. Как вас зовут? Может, бороду снимете на время? Жарко в ней, наверное.

– А давай не будем сказочную атмосферу портить? – артачится мужчина.

Экий затейник.

– Ну как мне вас хоть называть? Сантой? Дедушкой Морозом? – хмыкнула. – Морозко?

– При ребятах Дедушкой Морозом, конечно. А так я все же не Санта, да и дедушкой себя не чувствую – в душе бодр и свеж. Зови Морозкой, если хочешь.

Морозко отсел в дальний конец машины, достал телефон и стал кому-то названивать. Отвернулась к окну. Как только я осталась наедине с собственными мыслями, вновь накатил тоска и тревога. Бабушке было совсем плохо. Больше всего боюсь не успеть попрощаться.

Отстраненно наблюдаю, как через какое-то время Морозко пересаживается уже к водителю и просит его остановить ненадолго возле метро. Глава нашего мероприятия оборачивается ко мне, прищуриваться, разглядывая.

– Аленушка, что-то я тебя совсем не припоминаю, хотя память на лица у меня отличная. Ты из какого отдела? На какой должности?

– Давайте не будем портить праздничную атмосферу, – весело фыркнув, возвращаю я мужчине его же фразу. – Зовите меня теперь не иначе, как Снегурочкой.

Тут машина останавливается. Морозко выскакивает на улицу. Наблюдаю из окна, как он подходит к какому-то мужчине в черной куртке, забирает у него большую обувную коробку, заглядывает в нее и довольно кивает. Мужчины жмут друг другу руки и расходятся. Морозко вернулся в машину и тут же отдал коробку мне.

– Вот, держи, Снегурочка моя, черевички тебе в подарок.

Открываю коробку и с восторгом вздыхаю. Белые кожаные сапожки до колена на изящной танкетке. Ещё и белым мехом наверху украшены. Новые, и размер мой. Действительно, обувь достойная самой сказочной Снегурочки. Примерила. Идеально. Даже немного настроение поднялось. Умеют же некоторые сказочные мужчины праздничную атмосферу создавать.

А тут мы уже и на первый адрес приехали. Морозко помог мне надеть пальто, и мы вышли из машины.

– Ой, а что мне говорить? Я стихов никаких не знаю. Сценарий у вас есть? – запаниковала я.

– Будем импровизировать, – бодро ответил Морозко. – Все равно как дети увидят такую красивую Снегурочку, сразу поверят в чудо.

– А родители нормально отнесутся к тому, что они заказывали профессиональных аниматоров, а пришли мы?

– Они и не заказывали.

– Э-э, как это?

– Это от нашей компании поздравление. Всех сотрудников предупредили, что к тем, у кого дети, может прийти дед Мороз, каждый сотрудник, кто хотел бы себе такой подарок, в онлайн-листе отмечал, когда он и дети точно вечером будут дома. А уж насколько профессиональный – извините, дареному деду в диплом об актерском мастерстве не смотрят.

Зашли в лифт, поднимаемся на этаж. Чувствую на себе оценивающий взгляд Морозушки. И тут он шагнул ко мне, оказавшись куда ближе, чем это необходимо. Напряглась – вдруг приставать начнет, а он как за косу мою русую хватать. Косу я наспех сплела, когда подъезжали на адрес, чтобы образу Снегурочки больше соответствовать. До этого пучок был.

– Какая у тебя коса длинная, прямо до пояса, – говорит Мороз, с удовольствием жмякая мои волосы. – Свои такие?

– Свои, конечно, – тоже схватила за косу и тяну ее на себя, чтобы забрать из цепких рук Морозки. Не получается. Атмосфера в лифте как-то накалилась, смущаюсь очень, ещё и этот сказочный так смотрит сейчас на меня... с горячим интересом. Пугает. – Дедушка, остыньте. И волосы отпустите.

– Ох, Аленушка, – мужчина разжал ладонь и отступил. – Я такой же дедушка, как ты бабушка.

Наконец, лифт остановился, двери распахнулись. Поспешила выйти и буквально чувствую, как спину жжет чужой взгляд. Будет продолжать в том же духе – сбегу, как и предшественница. Только не к оленю, а домой, к родному коту.

Дошли до нужной квартиры, а у меня коленки подгибаются от страха. Больше всего не хочется детей разочаровать. Звонит мой напарник в дверь, и ее открывает отец семейства, а за его спиной мельтешат двое мальчишек младшего школьного возраста и совсем крохотная девчушка.

– Де-ду-шка Мороз!!! – как заорали ребята на ультразвуке. Меня чуть волной звуковой не снесло. – Ура-а!!!

– Снегулачка! – забавно коверкая слова, произносит девочка с восторгом и тянет ко мне ручки. Моя ты прелесть.

Главную роль на себя взял Дедушка Мороз, тут же с шутками-прибаутками вошёл в квартиру, стал требовать стишки, балагурить. Вообще, у этого дедушки язык хорошо подвешен. Профи, хоть и, как я поняла, не профессионал, ведь работает в компании, а не актер.

Я только поддакиваю в нужных местах, улыбаюсь и ассистирую. В какой-то момент осталась наедине с детьми – Деда Мороза под благовидным предлогом вывели. Я так поняла, родители решили в мешок с корпоративными подарками подложить еще и свои. Ничего, справилась. Поводила с ребятами хоровод в это время. Вернулся дедушка, вручил детям подарки и засобирался, мол, время не ждет, надо и других детей поздравить.

Когда уходили, девочка в меня вцепилась и кричала: «Снегулачка, не уходи!». Тут тоже пришел на выручку Морозко. Заговорил малышку, отцепил ее и знаками незаметно мне показал, мол, давай уходи.

Ушла в коридор. Ух, ноги ватные, но я улыбаюсь. Зато какой задор, сколько положительной чистой детской энергии ощутила. Выходит в коридор и Морозко.

– Ух, ну, вроде нормально все прошло. Мелкую, конечно, понимаю, я бы тоже такую Снегурочку не хотел отпускать. Пошли дальше. Следующая семья тут близко живет, через дорогу.

Глава 3

В приподнятом настроении идем в следующий дом, а там двое детей. Один мальчик младший школьник, а второй скорее подросток уже, он, только взглянув на Морозко, скривил нос и громко провозгласил:

– Это не дед Мороз, а Санта-Клаус.

Я подумала, что все, провал, нас раскрыли, но напарник не растерялся, целый спектакль разыграл, рассказав мальчику примерно ту же историю, что и мне, про обмен опытом с Сантой, подменой костюмов злодеями и дедушкину рассеянность. Ну и так заразительно и весело все было, что дети явно поверили в сказку. Дальше стандартно – стишки, конкурсы, игры, подарки и прощание.

Родителям так понравилось пусть и короткое, но такое насыщенное представление, что они стали предлагать задержаться на подольше, соблазняли разными коллекционными напитками, продуктами заморскими, но Дед Мороз был стоек, ни на что не согласился, и вскоре мы ушли.

Таким образом мы прогуляли по гостям до десяти вечера, побывав в нескольких концах города. На последних двух адресах моего уставшего дедушку все же соблазнили чем-то. Уводили каждый раз минут на десять, а я играла с детьми.

Выходим из подъезда где-то на окраине. Темень такая. И машины нашей почему-то нет. Дедушка Мороз устало потягивается, но глаза его довольно блестят. Вальяжно приобнимает меня за талию.

– Хорошо-о. Я вообще не собирался, но, может, завтра повторим? Адресов для посещения еще много.

– Не знаю. А где машина?

– Так уехала давно. Час назад смена водителя закончилась. Это он еще переработал.

– Но там ведь моя одежда. И как домой добираться? Где тут остановка?

– На своей машине довезу до дома, если не побрезгуешь, Снегурочка.

– Как довезете? Вам же уже нельзя за руль. Да и где машина?

– А вон едет.

Морозко показывает на выехавший из-за поворота автомобиль. Большой, белый, похожий на джип и с очень такой крупной и хищной «мордой». Ничего себе, на каких нынче санях Дедушки Морозы ездят.

– Эм, а за рулем кто?

– Водитель мой.

Машина остановилась прямо возле нас. Мороз лично открывает мне дверь заднего сиденья. Что-то я оробела.

– Прошу в новую версию саней. Не домчимся – долетим.

– Э-э, Дедушка Мороз, я, наверное, своим ходом.

Белые кустистые накладные брови вопросительно взлетели вверх.

– Я не понял, внученька, ты что, до сих меня боишься? Я думал, мы этот вопрос уже решили.

Устало пожала плечами. Я так вымоталась за этот вечер, столько энергии отдала детям, так еще и с утра ничего не ела. Только воду пила. В общем, не хочется мне спорить, хочется уже домой и спать, а светлый салон так и манит своим комфортом и теплом.

– Аленушка, одной по такой темноте искать в этом захолустье общественный транспорт – так себе удовольствие и то еще приключение. Мне кажется, я все-таки сам по себе безопаснее. Не знаю, как тебе сейчас ехать до дома самой, но, если очень хочешь, вызову тебе и оплачу такси. Даже могу с тобой тут его подождать, пока приедет.

– Ну... хорошо. Мне подойдет такси, спасибо.

– Сейчас, – Мороз достает телефон из кармана и что-то в нем набирает. – Все, вызвал. Приложение сообщает, что машина будет через пятнадцать минут.

Морозко сел в салон авто, а потом приглашающе махнул мне рукой.

– Садись, Аленушка. Нечего мерзнуть на улице.

Хм. Сомневаюсь, но сажусь. Дверь со своей стороны оставляю открытой. Проходит минута, вторая, третья. Приглядываюсь к водителю. Хм. Затылком похож на прежнего, только без рогов.

– Аленушка, как-то холодно. Может, закроешь дверь? – дедушка демонстративно ежится.

– Вы же Морозко, вам не может быть холодно, – замечаю я, но дверь все-таки закрываю. Стоило ей хлопнуть, как тут же раздался звук блокировки, и автомобиль рванул с места.

Изумленно смотрю на Мороза.

– Вы меня обманули.

Мужчина развел руками.

– Ну что сделать, вот такой вот я коварный Дедушка Мороз. Похищаю невинных Снегурочек. Ну а если серьезно, говори уже свой адрес, Аленушка. Не могу я тебя доверить всяким там неизвестным чужим таксистам. Сам отвезу.

У меня просто нет слов. Пока я возмущенно молчу, Мороз не дремлет. Насмешливо на меня глянув, он... начинает разоблачаться!

Первыми мужчина снял с себя накладные брови, затем схватился за шапку и вот уже с небывалым наслаждением, довольно шурясь, стягивает с себя бороду. Я совсем притихла и наблюдаю за процессом, как за самым извращенным стриптизом. Бывший дед Мороз смотрит на меня лукаво, словно спрашивая, понравился али нет.

Да-а, определённо, без бороды моему морозному шефу лучше. Ладно, ладно, он потрясающий. Светло-голубые глаза, прямой нос, твёрдые губы, волевой подбородок. Стрижка короткая, волос темно-русый. Взгляд у Мороза умный, цепкий, теперь, когда он без атрибутов сказочного героя, этот мужчина уже не кажется мягким и добродушным. Чем-то напоминает даже военного.

– О... вы такой... – Мороз заинтересованно выбирает бровь, и я продолжаю. – Взрослый.

Уже обе брови Морозки поднялись вверх. Ну правда, я думала, что мужчиной, захотевшим по поручению компании сыграть роль Деда Мороза, должен быть кто-то помоложе, у тут такой солидный дядечка. Нет, он не старый, но и не юнец.

– Так, Снегурочка, а скажи-ка мне, сколько тебе лет? – теперь подозрительно прищурившись, тоном волка, повстречавшего свою Красную Шапочку, интересуется мужчина.

– Вас посадят, дедушка, – нежным тоненьким голоском проблеяла я. – За киднепинг. Вы ведь меня сейчас похитили, да? А я маленькая еще совсем.

– Да ну ладно. Не настолько же... – теперь дедушка Мороз смотрит ну очень подозрительно.

Не выдержала, рассмеялась.

– Ну да, не настолько, на самом деле. Мне целых двадцать... один скоро будет.

– И правда очень молоденькая. Наверное, учишься еще?

– Да, я студентка. А вам сколько лет?

– А мне тридцать... – Морозко сделал такую же паузу, как я. – Два скоро будет. Совсем старенький, да?

– Ну... – слишком долго задумчиво тяну я, отчего в голубых глаза Мороза вспыхивает нехороший огонек. – Нормально, наверное. Я в таких вопросах не сильно разбираюсь, да и какая вообще разница? Как вас зовут?

Мужчина прищурился.

– Лев.

– В каком смысле?

Опять, что ли, играет? То Мороз, то Лев.

– В прямом, меня так зов. Лев Константинович Лазарев, – произнес свое имя, мужчина так смотрит, словно ждет от меня какой-то определенной реакции. А я-то не знаю, какой.

– Эм, какое красивое сочетание – Лев Лазарев.

Глава 4

В машине на какое-то время наступила тишина. Мужчина смотрит на меня с каким-то непонятым подозрением.

– Хм, Аленушка, а в каком все-таки отделе ты работаешь? Или ты у нас на практике?

– Это имеет какое-то значение?

– Просто любопытно.

– Скажите, а куда мы едем? Вы так и не спросили мой адрес.

– Какой твой адрес?

Назвала.

– О, это же в центре и не так далеко от работы. А на кого учишься? Это хотя бы не секрет?

– На лингвиста.

– О, как интересно. Какой-то конкретно язык изучаешь?

– Да, китайский.

– Здорово! – неизвестно чему очень обрадовался Лев Константинович. – А почему именно этот язык выбрала?

– Моя бабушка культуролог со специализацией по Китаю, она привила мне любовь к этой стране и её традициям, но вот способностей и тяги у меня оказалось больше к языкам.

С трудом сглотнула комок в горле. Бабушка. Напомнить об обещанном исполнении желания? А сможет ли этот сказочник действительно помочь? Пусть хоть до дома сначала довезет.

Довез меня мой липовый Санта, к слову, в лучшем виде, при этом по дороге все больше расспрашивая про учебу, но не только. У меня в какой-то момент появилось ощущение, словно я собеседование прохожу, рассказывая о своих вероятных профессиональных навыках.

Все, приехали. Машина остановилась возле подъезда. Не тороплюсь выходить. Пытаюсь решиться спросить о желании.

– Приехали, Аленушка. – А вот Лев Константинович не ждет, выходит решительно из машины, обходит ее и лично открывает мне дверь. – Давай провожу тебя, девица, до квартиры, а то очень уж ты красавица, а время позднее, беспокойное. Ты еще и рисковая, запросто знакомишься со всякими дедушками.

Покорно выхожу из машины, поскольку опасаться и спорить уже смысла нет. Хотел бы Лев Константинович мне что-то плохое сделать, уже сделал бы.

В молчании поднимаемся ко мне на этаж. Лично я молчу, потому что так и не могу ничего сказать. Как только Дед Мороз снял бороду, превратившись из сказочного балагура в симпатичного взрослого, наверняка состоятельного, уверенного в себе мужчину, робею жутко.

Останавливаемся возле дверей квартиры. Понимаю, что это мой последний шанс напомнить о желании.

– Доброй ночи, Аленушка, – говорит Лев, а сам в этот момент смотрит с прищуром на номер квартиры. Запомнил, мне кажется.

Мужчина делает шаг, чтобы уходить.

– Подождите! А мое желание? – робко спрашиваю я.

– Ах, да, прошу прощения, – радостно отзывается Мороз и тут же оказывается рядом. – Дома есть кто? Но лучше все равно ко мне.

В шоке наблюдаю за тем, как Лев начинает шустро стягивать с себя свой красно-белый кафтан.

– Э-э, дедушка, вы что делаете? Перестаньте это.

Лев замер, не успев стянуть с себя праздничный наряд. Удивленно приподнял брови.

– Что, не угадал с желанием? Обычно угадываю.

В шоке, широко распахнув глаза, смотрю на мужчину. Все заготовленные слова просто забылись. Не понимаю. Я что, поводы давала?

– Ну, что там у тебя за желание, Аленушка? – тоном «удиви меня» спрашивает Лев Константинович. – Что там еще вам, девушкам, интересно? Телефон новый? Украшение? Шубку? – тут взгляд мужчины падает на мое наверняка весьма шокированное выражение лица. – Что, опять не угадал? Нечто покрупнее? Машина? Говори, я же сегодня Дедушка Мороз. Все исполню.

– Какой вы, оказывается, дедушка, пошлый, – произношу я хмуро и качаю головой. – До свиданья.

Достаю из кармана брюк ключ и разворачиваюсь к двери. Я сейчас разговаривала не с серьезным человеком, а с Сантой навеселе. Все эти его разговорчики про подарки, наверняка полная ерунда. Наобещать можно много всего, наговорил с три короба, а вот с исполнением наверняка будет пшик. Ему сейчас море по колено, лишь бы в постель затащить.

Уже почти открыла дверь, потянула на себя, но Лев резко нажал на нее, и она захлопнулась.

– Во-первых, хватит называть меня дедушкой, раздражает. Во-вторых, говори уже свое желание. Пока не скажешь, в квартиру не войдешь.

Ладно, скажу. Все равно не сможет ничего сделать. Резко оборачиваюсь. Лев куда ближе, чем допустимо. Рука опирается на дверь рядом с моей головой, и в тесном полутемном из-за недавно выбитой лампочки коридоре я вдруг ощутила себя, словно в ловушке. Ловушке Деда Мороза. Снегурочка в ловушке не в меру активного в постельном плане Морозки. И смех и грех.

– Помогите мне найти мою бабушку, – наконец, тихо произнесла я.

Брови Льва Константиновича взлетели вверх. Наверное, такого он точно не ожидал.

– А что у нас с бабушкой?

Как могла вкратце изложила ситуацию, крепилась, правда, но под конец все равно начала плакать.

– Так. На чай я все-таки зайду. Тут быстро не разберешься, – со вздохом произносит мужчина и сам открывает дверь, как-то так уже привычно хватая меня под локоток и заводит в квартиру. – Дома ведь нет никого? Если ты только с бабушкой живешь?

– Есть, – не согласилась я.

– Кто? – Лев хмыкнул. – Любовник?

– Кот!

– Кот не считается, – авторитетно заявил Лев Константинович, но тут из кухни вышел, собственно, сам кот.

Наш с бабушкой любимец особо крупной породы, размером почти со среднюю собаку, рыжий, очень пушистый и с такой мордой... серьезной. На людей наш Рыжик всегда смотрит словно король на подданных. Вальяжный, настоящий аристократ. Когда я его глажу или чешу за ушком, корлю, всегда есть ощущение, будто мне снисходительно позволяют любить и ухаживать за его персоной, но несмотря на королевские повадки, кот у нас с бабушкой замечательный, понимающий, умный, компанейский. Если бы не он, мне бы уже совсем плохо было. А так хоть не одна.

Лев кота оглядел. Рыжику я только утром еду давала, меня целый день не было, так что он голодный и от того на неожиданного гостя взглянул более чем строго, а потом перевел уже скептический взгляд на меня, будто спрашивая: «Ну и кого ты к нам привела? Зачем он тут нужен? Если у него нет еды, пусть разворачивается и уходит».

– Хм, ладно, признаю. Такой кот считается, – веселится Лев Константинович. – Это же не кот... это целый лев.

Рыжик взглянул на пришельца совсем уж скептично, мол, понятно все с тобой.

Забыв о госте, быстро раздеваюсь, иду мыть руки и кормить голодного кота. Рыжик в обычное время бы улегся на кухне на спинку дивана и ждал бы меня с царским видом, а тут нет, остался в коридоре, следит за чужаком. Мужчины в нашем с бабушкой доме большая редкость, ну если не считать Рыжика, конечно.

Насыпаю корм, но когда Лев Константинович заходит на кухню, кот идет не к миске, а вслед за мужчиной, и садится рядом с ним на спинке дивана. Пока не поняла, понравился Рыжику гость или нет. Ставлю кипятиться чайник.

– Так, Алена, а в полицию ты обращалась? – спрашивает Лев, подозрительно косясь тем временем на моего комнатного льва.

– Да. Там мне помогли. Но все же моя тетя приходится бабушке дочерью, имеет больше прав. Тетю вызвали в участок, она там дала подтверждение, что с бабушкой все хорошо, она действительно на лечении в частной клинике, но мне контакты давать не хочет, наговорила там всякое им, что я, оказывается, чуть ли не избивала немощную пожилую женщину и всячески морально ее третировала, чтобы остаться одной в квартире, и вот так довела ее до больницы. Адреса клиники мне не дали, да и если бы узнала, то скорее всего меня туда не пустят.

– Надо же, какая ситуация. Мне нужны все возможные данные твоей бабушки. Документы, если есть.

– Все документы тетя забрала в последний визит, но копии самых важных у меня в телефоне.

– Зачем отдала?

– Тогда было все не так критично, я ведь не знала, как она поступит – она сказала, что нужно для перевода, и все.

Глава 5

Вскоре Лев кому-то начинает звонить, давать указания, пересылает кому-то фото документов. За всем этим процессом наблюдаю заворуженно. Вдруг появляется вера, что этот вмиг ставший очень серьезным деловой мужчина поможет мне в моей беде.

– Чай или кофе? – робко интересуюсь я в момент, когда мужчина в очередной раз кому-то набирает, возможно, в столь поздний час поднимая из постели.

Лев знаком показал, что ему без разницы, и начал разговор. Ну что же. Достала пиалы – специальные бабушкины чашечки. По всем правилам заварила чай, но к нему особо ничего нет. Мне было не до покупки еды в последнее время. Достāju конфеты, ставлю все на стол.

Рыжик скептически посмотрел на стол, словно говоря, что не тем я мужика кормлю, ой не тем. Ой, да и не собираюсь я его прикармливать, если уж на то пошло. Пусть только бабушку найдет. Мужчина, конечно, симпатичный, но уж очень взрослый. Дело, наверное, даже не в самом возрасте, а в опыте и взглядах на жизнь. Я себя рядом с ним уже почувствовала именно что внученькой, даже несмотря на недавние его притязания, да и ровесники мне больше нравятся.

Спустя полчаса Лев закончил звонки и переписки.

– Все, Аленушка, кого мог, я напряг, остается только ждать результата. Думаю, в течение часа что-то должно проясниться, может, даже раньше.

Взгляд мужчины обращается на стол. Он оглядывает всю мою чайную церемонию с конфетами и сразу начинает широко улыбаться. Чай попробовал.

– Спасибо, чай отличный. Алена, а одежда традиционная у тебя есть? Раз уж вы с бабушкой такие любительницы Китая.

– Есть. У нас много чего есть.

Повела любопытствующего гостя на экскурсию по квартире. Показала ему бабушкину коллекцию статуэток и панно. В моей комнате Лев долго и с интересом разглядывал большие веера, украшающие стены, и гирлянды из бумажных фонариков. Достала из шкафа несколько красивых и тщательно мною оберегаемых платьев ципао и пару ханьфу. Так странно, только сегодня вечером познакомилась со Львом, а уже одежду ему свою демонстрирую, делюсь проблемами, хотя о нем самом почти ничего не знаю. Может, даже имя себе выдумал этот любитель переодеваний, вон, уже как глаза заблестели при виде платьев. Его взгляд так и говорит, что он был бы не прочь взглянуть на одежду непосредственно на мне. Но нет. Торопливо убираю все в шкаф.

Тут у Льва Константиновича зазвонил телефон.

– Да, Сем. Ага. Да. Отлично. Скинь мне на всякий случай всю информацию на почту. Все, спасибо, мы в расчете, – Лев заканчивает разговор и весело смотрит на меня. – Ну все, узнал, где твоя бабушка. Все было не так сложно, конечно, при наличии хороших знакомых. Ну что, едем к бабушке?

– Прямо сейчас?! – я воспряла духом, не веря своему счастью.

– Ну конечно, зачем тянуть?

– Ура! – кричу я так, что следящий за нами кот поджимает уши. – Ой, а меня же не пустят в такое позднее время.

– Пустят, никуда не денутся.

Вскоре вновь сажусь в белую большую машину, которая везет меня и задумчивого молчаливого волшебника в клинику.

Приезжаем. Естественно, дежурный охранник никуда нас пускать не собирается. Лев просит меня пойти посидеть в машине, пока он тут пообщается с местными. Иду в машину, жду.

Спустя минут двадцать Лев Константинович подходит, просит мои паспортные данные, номер телефона, а потом зовет идти с ним. Нас пропустили! Мой персональный Дедушка Мороз лично довел меня до палаты, убедился, что да, там именно моя бабушка, и...

– Ну вот и все, Алена Павловна, желание исполнено, пора прощаться. Поеду домой.

На миг стало грустно и тревожно. Рядом с Львом я успела ненадолго почувствовать, что значит быть как за каменной стеной. Спокойно, уверенно, надежно.

– Спасибо! – горячо поблагодарила я и порывисто обняла Морозко, который до сих пор в своем красном кафтане.

– Это тебе спасибо.

Меня в ответ тоже обняли и крепко сжали.

– За что?

– Сегодня мне хотелось вновь почувствовать себя человеком. Ну и совместить приятное с полезным. Ты мне в этом хорошо помогла.

– Разве так трудно чувствовать себя человеком? Для этого не нужно переодеваться в сказочного персонажа.

Отстраняюсь. Чувствую смущение.

– Иногда все же надо, – фыркает мужчина и уходит, а я спешу к бабушке.

Бабуля спит. Не решаюсь пока ее тревожить. Присаживаюсь на краешек кровати и беззвучно плачу. Эмоции бьют через край. Как же хорошо, что нашлась. Осторожно трогаю бабушку за руку.

– Ба, бабуль, это я.

– Аленушка? – ба открыла глаза и с недоверием на меня смотрит.

– Да! Ба, я еле тебя нашла, можно сказать, чудо помогло. Тетя не хотела говорить твой адрес, я и в полицию обращалась, и что только не делала. Чуть с ума не сошла.

Бабушка в явной растерянности, а может пока еще не просто не проснулась до конца.

– Инна сказала мне, что ты не хочешь меня видеть.

– Она много чего всем обо мне говорит, – с горечью ответила я и крепче сжала руку бабушки. – Неужели ты поверила, ба?

– Я очень не хотела верить, – бабушка заметно разволновалась

– Ладно, с этим всем потом разберемся. Как ты? Главное, выздоравливай скорее. Меня сюда пустили, но попросили долго не сидеть и прийти уже завтра в часы посещения, – затараторила я. – Что тебе привезти?

Глаза бабушки наполнились слезами.

– Ох, Аленушка, у меня совсем с сердцем плохо. Боли, в голове иногда мутилось сильно, так еще и Инна каждый день у меня плакала, надрылась, жаловалась на жизнь, на проблемы у Светочки. Аленушка, ты прости меня.

– За что, ба? – не понимаю я.

– Я ведь вас всех люблю, вы все мои родные и... – бабушка глубоко прерывисто задышала, крепче сжала мою руку. – Мне хотелось честно и поровну поделить между вами наследство, но пока...

– Ба, ну о чем ты? Это все не важно. Ты главное выздоравливай скорее.

– Аленушка, это важно. Ты у меня хорошая, добрая, но совершенно не практичная. Это ты в меня. Я просила Инну, но она тянула. Узнай завтра у нотариуса, как можно будет мне составить завещание прямо в больнице. Так наследница главная Инна, к тому же...

Глаза бабушки закатились.

– Помогите!!! – закричала я изо всех сил, жутко испугавшись. – Ба, держись! Ба, я тебя очень люблю! Только не уходи, ба! Как я без тебя?!

Забегала медсестра, спросила, в чем дело, и тут же убежала. Дальше помню смутно. Мучительное ожидание врачей, потерявшая сознание бабушка, заполнившие палату люди. Ба увезли на каталке. Страшные ночные часы ожидания и ужасная весть.

В больнице мне остаться не разрешили. Сказали, что позвонили моей тете, и она будет решать все формальности. Доехала домой на такси. Всю дорогу рыдала, смущая водителя.

Рыжик встретил меня у двери. Села прямо в коридоре, обняла кота и плачу. Сообщила и ему о постигшем нас горе. Рыжик словно все понял, жалобно протяжно замыкал. Эту ночь мы с котом не спали. Сидели на кухне, он у меня на коленях. Я бездумно гладила Рыжика и смотрела в окно. Пыталась как-то принять действительность, но получалось с трудом. Как теперь жить без ба?

Глава 6

Под утро забылась, уснув на кухонном диванчике. Разбудили звуки возни в коридоре. С трудом открыв глаза, иду посмотреть, что там. Спину ломит от неудобной позы. Внутри пустота.

Мельком взглянула на часы. Уже полдень. Выхожу в коридор. О! Тетя. Кладет на тумбочку бабушкины ключи, по-хозяйски оглядывается.

– Сколько же тут барахла. Ремонту сто лет в обед, – говорит тетя, затем переводит хмурый взгляд на меня. – Что, довела бабушку до инфаркта? Молодец.

– Я?!

– Ну а кто? После твоего визита ведь все случилось. Ей же нельзя волноваться было.

– То есть говорить ей, что я не хочу ее видеть, это не волновать.

– Во всяком случае, она была жива и шла на поправку. Явилась ты, и пожалуйста. Видеть тебя не хочу, мерзкая ты девка. Вся в мать, сестру мою гулящую. Фу-ух... Короче. Давай, вещички быстро свои собирай. Полчаса тебе даю. Только то, что можешь в руках унести. Мамину коллекцию древних китайских монет, деньги, все, что представляет ценность, чтобы не трогала.

– Как это съезжать? Куда?

– Куда хочешь. Мне какое дело? Квартира моя. Заработай себе на собственную.

– Я не работаю, – растерянno произношу я. – Только летом подрабатывала.

– Давно пора было начать.

– Бабушка была против, хотела, чтобы я училась полноценно.

– Конечно, хотела, с учетом того, что твоя мать едва школу закончила. – тетя глумливо улыбнулась. – Ну попросись к кому пожить. Небось есть уже, к кому пойти, да?

– Нет...

– Ты тратишь свое время. Полчаса. А потом с чем будешь, с тем уйдешь отсюда, поняла? Там меня Коленька внизу ждет, он поможет.

Я в полном шоке, но вещи, пожалуй, лучше действительно собрать, но фиг с ними, с вещами.

– Кот!

– Что «кот»? – не понимает тетя.

– Вы позаботитесь о Рыжике? Я не смогу его взять. Я сама не знаю, куда мне идти, а уж с котом тем более.

Тетя небрежно взглянула на сидящего в моих ногах большого кота.

– Нет. Это уже не котенок, не продашь, да и кому он нужен, такой телок. Места много занимает, не прокормишь, страшный. Морда бандитская. Взгляд-то какой. Еще и шерсти от него наверняка полно, а у меня аллергия. Нет, не нужен.

Я в полной растерянности. Кажется, будто я попала в кошмарный сон и все никак не могу проснуться. Но время идет. Бегу собирать вещи. Нашла чемодан. Скинула в него в первую очередь личные документы, затем одежду. Все под пристальным наблюдением тети. Собираю все, что может пригодиться, но стараюсь ничего объемного и тяжелого не брать. Закралась мысль об одеяле, ведь неизвестно, где и как придется ночевать, но нет. Места в чемодане мало, а еще дополнительных сумок с собой лучше много не брать, чтобы руки не занимать. Со мной ведь еще кот. Было бы лето, было бы проще, а сейчас зима, холодрыга. Куда идти? К подружкам из универа? Я ни с кем так чтобы очень сильно не дружу, да и не удобно. Можно было бы попробовать попроситься в студенческое общежитие, я знаю, оно у нас где-то есть, но не факт, что пустят, да еще и с котом, которого, при случае, в сумке не спрячешь, слишком большой.

Так, взять хотя бы немного еды. А еще достаю деньги из личной записки.

– Так, положила на место! – тут же требует тетя.

– Это мои личные.

– Ничего не знаю, все, что в квартире, это в принципе мамино, она тебя кормила и содержала. Скажи спасибо, что хоть что-то забрать даю.

Скриплю зубами, но деньги оставляю. Там, конечно, немного, но все равно. У меня еще есть карточка, куда стипендия приходит. Хорошо, что в брюках лежит, и они до сих пор на мне. Правда, там и вовсе копейки, но через несколько дней должна как раз поступить стипендия.

Все, почти собралась. Куртка. Пальто снегурочки я оставила в машине Деда Мороза, но вот сапожки белые новые остались, потому что когда мы выходили вчера со Львом из квартиры, переобуться мне было не во что – моя обувь осталась в газели.

– Какие сапожки! – восторженно произнесла Инна. – Моей Светочке понравятся. – Тетя выхватывает у меня из рук сапоги. – Оставляй!

– Но мне больше нечего обуть.

– Как нечего? Вон, кроссовки стоят, их и обувай.

– Они не для зимы.

Тетя деловито оглядывает подошву сапог и морщится.

– Малы. Совсем мелкий размер. У тебя нога как у лилипутки. Ладно, забирай.

Инна бросает сапоги мне под ноги. Быстро обуваюсь. Шапка, перчатки, чемодан. Все взяла? Кажется, что-то забыла. Ой.

– Рыжик, кис-кис.

Рыжик гордо шествует ко мне, задрав хвост, но когда я открываю дверь и выхожу в коридор, снова зовя его с собой, смотрит непонимающе, мол, зачем это мне туда. Сидит на пороге.

– Рыжик, пойдем, ты большой, тяжелый, я тебя долго не смогу нести. Так что сам по возможности, – умоляюще произношу я.

Рыжик сидит на пороге, не понимает, не хочет. Он тут с детства, тут его дом. Сейчас расплачусь.

– Иди уже, – метким пинком под хвост тетя выпихивает кота в коридор и тут же захлопывает за ним дверь.

Жесть. Кота-то за что? Беру подмышку обиженного Рыжика, чемодан и спускаюсь на пару лестничных пролетов вниз. Сажаю кота на подоконник, сама сажусь на чемодан и достаю телефон. Не знаю, как там насчет квартиры, но раз тетя себя так нагло ведет, у нее есть все основания меня выгнать. Может, и можно что-то сделать, но для этого нужен юрист, на которого у меня пока денег нет, а вот у тети есть Коленька – ее нынешний муж. Видела я его как-то. Здоровый бугаина. Бабушка говорила, что он вроде бы сидел. То ли за махинации, то ли убил кого, в общем, лучше с ним не встречаться.

Через телефон проверила баланс карточки, затем обыскала все карманы куртки, брюк и даже в чемодан залезла, перешурудила одежду, зная свою привычку забывать мелочевку в карманах. По карманам кое-что наскребла.

Так, теперь надо решить жилищный вопрос. Нашла в сети номер администрации своего университета, позвонила. Ответ неутешительный. Место в общежитии у нас предоставляется только иногородним, и уж точно никаких животных. Нет, бомжевать мне точно нельзя, как минимум потому что я с котом.

Открываю сайт с объявлениями. Долго ищу и наконец нахожу самый подходящий дешевый вариант. Посуточная сдача комнат. Нашла самый-самый эконом-вариант, позвонила, договорилась о съеме на двое суток. На большее у меня денег не хватит. Надо же еще и питаться как-то.

Все, теперь можно выходить. Заеду в комнату, оставлю там кота и вещи. У меня есть ровно двое суток, чтобы найти какую-то срочную подработку. Будут деньги – будет жилье и еда. Про учебу пока надо забыть. Сейчас главное выжить. На слезы и переживания нет времени

– со мной кот. Была бы одна, расклеилась бы, а так боюсь. Если со мной что случится, то ему без меня никак, пропадет.

С Рыжиком мы нашли компромисс. Идти за мной, морозя лапки, он не будет, но и на руках тоже не потащу. Посадила Рыжика на чемодан, укутала в кофту, и кот спокойно себе сидит, никуда не убегая, пока я бреду до автобусной остановки.

Глава 7

По пути думаю, как заработать денег. Можно попробовать продать на интернет-барахолке пару китайских платьев, те, что шились на заказ по бабушкиным эскизам. Возможно, удастся за них что-то выручить. Но не факт, что получится их быстро продать, если вообще получится, а деньги нужны срочно.

Приехав на место и встретившись с пожилой хозяйкой, была мягко говоря в шоке от условий проживания. Правда, и хозяйка мне не особо обрадовалась. Точнее коту. Немного проторговалась с бабушкой и договорилась-таки за небольшую дополнительную плату на местечко для Рыжика. Денег теперь вообще почти нет.

Рыжик тоже в шоке от условий. Это реально ужас. Ладно общее состояние вонючей обшарпанной трехкомнатной квартиры со сломанным туалетом и неким подобием кухни. Во второй комнате, куда я мельком заглянула, когда та открылась, человек десять точно сидит. Несколько взрослых и дети. Галдеж страшный. Третья комната закрыта и при мне пока не открывалась.

В моей комнате есть хлипкий замок. Тут же закрылась. Поставила Рыжика на пол. Кот посмотрел на меня огромными шокированными глазами.

– Рыж, я сделаю все, чтобы это было ненадолго. Мы справимся. Правда же?

Кот мне ничего на это не ответил. Мне кажется, он во мне все-таки сомневается. А уж как я сомневаюсь, но коту этого не показываю.

Следующие полчаса были заняты поиском денег. Разместила объявления о продаже платьев, но шквала звонков нет. Вообще ни одного. Наверное, слишком специфический товар. Или цена большая, но продавать совсем за бесценок действительно дорогие платья не хочется.

Быстрые подработки искала в переводческой сфере, но чего-то именно быстрого, чтобы прямо здесь и сейчас получить деньги, не нашла. Доверия ко мне как к переводчику нет. Разместила о себе как о переводчике, а еще одно как о репетиторе по иностранным языкам. Тишина. Толп желающих осчастливить меня работой не наблюдаю. А деньги нужны прямо сейчас.

Угостила Рыжика прихваченным из дома пакетиком корма. Еды коту много взяла. Корм у Рыжа дорогой, он на особом питании, так что я себе не столько еды взяла, сколько ему.

В итоге, заперев напуганного кота в комнате и пообещав ему перед этим, что я ненадолго, уехала на подработку. Нашла предложение о раздаче флаеров, оплата почасовая. Копейки, но и они мне сейчас очень нужны. Хорошо хоть проездной у меня студенческий. Приехала практически на другой конец города, отработала на улице три часа, жутко проголодалась, замерзла. Темно, поздно. Подхожу к конторе, где флаеры выдали, а там закрыто. Звоню им – не отвечают.

Дико неудачный день. Всегда надо сразу брать предоплату. Единственный положительный момент во всем этом кошмаре – об уходе бабушки почти не думаю. Нет времени впадать в отчаяние.

Вернулась к несчастному коту. Перекусила прихваченной из дома сухомяткой. На общей кухне много людей из соседней комнаты. Гвалт, мельтешение, но кипяток из старого чайника я себе добыла.

Легли с Рыжиком спать, но со сном совсем беда. Шум – это ладно. Кот стал испуганно ко мне жаться, как только я выключила свет. Включила телефон, продолжаю искать подработки, и тут мой взгляд падает на голую стену, прилегающую к кровати. Испуганно взвизгнула. Тараканы! Целых три штуки, и все рядом со мной. Вскочила с кровати, включила фонарик и направила свет на пол. Лучше бы этого не делала. На полу их целое полчище.

Включила свет и скорее вернулась в кровать. Трех тараканов еще можно пережить. Вооружилась сапогом и приготовилась к обороне. Спать мы сегодня вряд ли с Рыжиком будем.

До часу ночи относительно спокойно сидела в интернете, записалась онлайн на завтрашнее утро на собеседование в контору, которая вроде как принимает и без опыта работы. Но не по профилю, а секретарем. Завтра, надеюсь, пригласят и уточнят время. По своей специальности отправила резюме в несколько фирм, но без особой надежды на ответ. Плохо, что еще нет полного образования и стажа.

И вот, глаза уже слипаются. Сапог смерти принес гибель уже не одному десятку рыжих соседюшек, я клюю носом, и... бам! В дверь кто-то грохнул. Видимо, кулаком. Только задремавший Рыж подскочил, вздыбил шерсть. Обняла кота покрепче. Открывать не собираюсь, даже не буду спрашивать, кто там. Страшно, просто жуть.

Кто-то требовательно и неистово дергает за ручку. Затем вновь удар. Еще удар. И все это молча. Хлипкая дверь вся трясется от атак от нее. Судорожно ищу взглядом, чем бы можно было обороняться, но ничего не нахожу. Если только тем же сапогом запустить.

Крепче сжимаю телефон.

– Я вызываю полицию! – сипло кричу я, и тут же все затихает.

Кот напуган, я напугана. Нужно съезжать отсюда скорее. Тут уже не до гордости. Завтра обзвоню университетских знакомых. Может, кто-то все-таки приютит ненадолго нас с Рыжиком, но сильно сомневаюсь.

Сонливость ушла, с двойным усердием ищу варианты для жизни, но спустя полчаса весь этот тяжелый день и ночь дают о себе знать. Моргнула, а открыла глаза уже утром. Рыжик сопит под боком, и от этого немного легче и спокойнее. Первым делом достаю телефон, открываю список контактов и задумчиво гипнотизирую его. Кому же сначала позвонить?

У меня чуть телефон из рук не выпал, когда он вдруг сам неожиданно зазвонил. Номер неизвестный. Может, по подработке? Деньги хотят отдать. Ну верю я до сих пор в чудеса, да. Или по объявлению...

– Да? – говорю с надеждой, отвечая на вызов.

– Аленушка, доброе утро. Это тебя твой Дедушка Мороз беспокоит, – веселым тоном говорит знакомый голос. – Вчера был занят, но сегодня вновь готов творить чудеса, ближе знакомиться с подчиненными в естественной среде обитания и дарить детям счастье. Готова составить мне компанию? Оплата согласно тарифу – одно исполненное желание!

– Да!!! – радостно заорала я в телефон. В этот раз я Льва не удивлю и буду более чем практична в своих желаниях.

– Аленушка, не нужно так кричать. Я еще не настолько стар, слух отличный, – фыркает мужчина. – Тогда договорились. Вечером за тобой заеду.

– Нет, не нужно за мной заезжать. Я... сама подъеду к работе. Буду в холле вас ждать.

– Ну хорошо, как знаешь. Тогда в то же время примерно. Все, извини, совещание начинается.

Лев отключил вызов.

Глава 8

– Ура! Рыжик, а жизнь, кажется, налаживается. Только нужно тщательно обдумать желание. Квартиру, конечно, не попрошу, согласись, это будет наглость – квартира только за подработку Снегурочкой. Просить деньги? Закончатся, и все. А может... работу попросить? Как думаешь, он сможет в той компании устроить мне собеседование на какую-нибудь должность? Мне ведь что угодно подойдет, лишь бы аванс сразу дали.

Встаю. Кот по маленькой комнате ходит за мной по пятам. Нервничает, бедняга. В коридоре вдруг слышна какая-то возня, затем крики.

Очень осторожно выглянула, и теперь в полном шоке. В квартире полиция, дверь в третью комнату вырвана из петель, и двое полицейских выводят оттуда худого лысого парня. Парень неистово сопротивляется, орет, выкручивается, в его выпученных глазах бешеное, совершенно невменяемое выражение. И это мой сосед. Догадываюсь, кто рвался ночью в комнату.

Парня увели, его комнату обыскали, затем взялись за соседнюю комнату, потребовав от ее обитателей предъявить документы. Кажется, с документами там тоже какая-то проблема, начался переполох, опять крики, и этих моих соседей тоже начали выводить одного за другим. Появилась хозяйка квартиры. Вновь начались уже с ней какие-то разборки, но тут добрались и до меня, так что переключила внимание.

Ко мне подошел один из полицейских, вполне вежливо попросил предъявить документы, спросил, как долго я здесь проживаю, задал еще пару уточняющих вопросов, а затем сказал собираться и выезжать, поскольку у хозяйки квартиры сейчас будет много проблем с законом, а квартиру опечатывают.

Ну вот, а у меня двое суток оплачено, но вряд ли мне кто-то деньги вернет.

Тут мне собирать особо нечего, чемодан я не разбираю, почти полностью одета. Собралась за минуту. Опять кота в кофту, на чемодан, и вперед. Надо как-то теперь дожить до вечера. Устала жутко.

Целый день мы с котом гуляли. Без денег гулять не особо весело. Если замерзала на улице, заходила посидеть в торговые центры. С животными туда нельзя, поэтому, когда мой большой Рыж попадался на глаза охране, нас оттуда вежливо просили уйти. В общем, долгий был денек. Доела последние съестные припасы, денег тоже уже, можно сказать, нет.

На работу к Морозу приехала заранее. Опять начались проблемы с охраной, как только те увидели чемодан и кота, сразу подошли, начали расспрашивать, кто, куда, к кому. Пояснила, что на встречу к Льву Константиновичу Лазареву и что он скоро должен спуститься. Особо ни на что не надеялась, но от меня тут же отстали, только чемодан и, по возможности, кота, попросили убрать за их стойку, чтобы не было проблем.

Чемодан убрала, кот, к счастью, благополучно уснул на самом чемодане. Устал, мой маленький. Сама я села на диванчик и жду. Конечно, ехать сейчас исполнять роль Снегурочки мне не особо хочется, мысли только и горячем душе и мягкой чистой постели, но отыграю в лучшем виде ради заветного желания.

Наконец, когда основной поток сотрудников покинул здание, в холле появился Дед Мороз. На этот раз вполне себе такой характерный, наш, а не заморский. С длинным блестящим посохом, бело-синем пальто. Обрадовалась Морозке, как родному, хотя ведь почти незнакомый мне мужчина.

– Здравствуйте, Лев Константинович, – счастьем моему нет предела. Широко улыбаюсь.

– Здравствуй, Снегурочка, – басит из-под густой бороды мужчина и хитро мне подмигивает. – Ну что, пошли?

– Ага!

Лев разворачивается к выходу, но потом резко снова ко мне.

– Да, и еще, у меня к тебе будет серьезный разговор.

– Я вся внимание.

– Давай лучше в машине. Не уверен, что тебе понравится моя идея, но я буду настаивать.

– Хорошо! – я полна энтузиазма и вообще, мне море по колено. Исполнение желаний близко!

Спешу к стойке охраны и выуживаю оттуда свой чемодан и сонного кота. Накладные брови дедушки Мороза удивленно взлетели вверх.

– Аленушка, это как понимать?

– Так получилось, Лев Константинович. Можно Рыжик с нами поедет? Он совсем не помешает.

– Кхм, – мужчина оглядел с любопытством глазающую на нас охрану и сухо приказал. – Идем.

И все было бы ничего, но в этот момент окончательно проснулся Рыжик, оглядел Деда Мороза, принялся и с истошным грустным мявом тут же поспешил ко Льву.

Вот теперь мои брови удивленно взлетели вверх, поскольку я впервые вижу, как мой царственный кот, задрав хвост и выгибая спину, трется о человеческие ноги, урчит, мурлычет и всячески демонстрирует свою великую любовь к человеку.

Да-а, неожиданно. Это позавчера Рыж привередничал и смотрел на неизвестного гостя мужского пола скептически, а теперь на тебе, смотрите, как старается понравиться. И ведь реально все понимает, кто наш возможный спаситель, за себя старается и за меня тоже, хотя я, когда Льва Константиновича увидела, тоже почти так же чуть к нему не бросилась, только что не кошка.

Лев в огромном изумлении.

– Что с котом, Аленушка?

Хмыкаю.

– Я думаю, он хочет, чтобы вы его к себе жить взяли. Вам кот, случайно, не нужен? Очень воспитанный и интеллигентный. Всегда готов выслушать и составить компанию, если нужно.

– У меня нет живности. Много работаю, дома почти не бываю, живность бы тосковала.

– О, так для Рыжа это вообще идеальный вариант. Он самодостаточный, ему общество не особо и нужно. Берете? А то с котом в гостиницы или на съемные квартиры не заселяют, а вам бы я Рыжика отдала. С грустью, конечно, но лучше так. Нечего ему со мной маяться.

С надеждой смотрю на мужчину. Фиг с ней, с работой даже. Хотя бы кота пристроить.

– Так, Аленушка. В машину.

В машину так в машину. Выходим к знакомой газельке, а в ней моя куртка и старая обувь, видимо, так все тут и валялось.

Машина тронулась с места.

– Рассказывай, что случилось, – командным тоном потребовал Дедушка Мороз. После того, как кота увидел, он стал вести себя как большой начальник, а не сказочный персонаж. Строгий, короткие отрывочные фразы, приказы.

Рассказала о своих злоключениях Льву и наверняка подслушивающему молчаливому водителю. Хотела не все рассказать, без деталей, но Лев выпрашивал все очень скрупулезно, узнал все, даже про тараканов и ночного гостя.

– Да, дела, – со вздохом произнес мужчина и снял бороду и шапку. Задумался о чем-то. – Ты ради желания сегодня приехала? Говори сразу, какое.

– Ну... – нервно тереблю загривок Рыжа. – Я бы хотела узнать насчет работы. Может, в компании есть какая-то вакансия? Любая. Только чтобы аванс сразу выдали. А то нам с Рыжем ночевать негде, – говорю, а сама чувствую, как мои щеки пылают все жарче и жарче.

Глава 9

– Какое похвальное рвение к работе, – хмыкает Лев Константинович. – А как же университет? Ты ведь днем учишься. Не будет мешать работа учебе?

– Сейчас как-то не до учебы.

– Что, бросишь ее?

Да какая учеба? Выжить бы. Пожимаю плечами.

– Думаю, можно перевестись на вечернюю форму обучения. Во всяком случае, так у нас тоже учатся. Если нет, то брошу.

Опять Лев молчит, о чем-то думает. Скрестила пальцы на удачу.

– Хорошо, предположим, с работой и авансом я тебе помочь смогу, но сегодня уже поздно, отдел кадров только завтра откроется. Где ты ночевать будешь? С котом причем.

Наглости попроситься в гости к Льву Константиновичу у меня, опять-таки, не хватит. Попросить денег? Тоже не смогу. Язык не повернется.

– На вокзале, наверное, – с некоторым сомнением произнесла я. – Одну ночь уж как-нибудь.

Дед Мороз тяжело вздохнул, а затем кинул водителю:

– Вань, давай разворачивай, домой вези. Увеселительная программа на сегодня окончена. Сейчас свяжусь с профессионалами, развезешь их на точки.

– Хорошо, – бурчит водитель и действительно разворачивает машину.

И все. Молчание. Жду каких-то разъяснений, но Лев молчит. Только что костюм Деда Мороза с себя весь окончательно снял.

– Эм, что это значит? Сегодня не будет поздравлений детей? Мне тогда выйти, может, из машины?

Мужчина посмотрел на меня снисходительно.

– Я думаю, тебе сейчас не до поздравления детей, да и у меня уже не то настроение. Выходить не надо. Ко мне едем. Побуду твоим персональным Дедом Морозом, – Лев помолчал, но затем продолжил странным тоном. – А ты моей персональной Снегурочкой.

От последней фразы, хотя скорее ее тона, внутренне напряглась.

– А жена не будет против?

Брови Льва поднялись вверх.

– Какая жена?

– Ну, я не знаю. Может, у вас жена есть. Или девушка. Или еще кто. Может, родственники.

– А, ты об этом. Не переживай, никого там нет. Один живу.

А я что-то переживаю. Сразу вспомнилась любвеобильность Морозки в подъезде. Хотя, конечно, на вокзал с котом тоже не вариант.

– И Рыжика тоже возьмете? – уточняю осторожно. Я в смятении. И страшно, и радостно.

– Конечно возьму, – лукаво блестя глазами, соглашается Лев, теперь его тон стал мечтательным. – Кота приучу на время, если нужно, и тебя возьму, да.

Ох уж эти интонации.

– Вы знаете, кота приютите, пожалуйста, вы ему явно очень нравитесь, а я, пожалуй, выйду, – и громче говорю водителю. – Остановите здесь, пожалуйста!

Водитель едет дальше, Морозко веселится.

– Алена, ну хватит. Нечего бояться. Шучу я. Не обижу. Комнату выделю отдельную, накормлю, спать уложу... эй, да сиди уже.

Лев поймал меня в тот момент, когда на красном сигнале светофора я рванула к выходу. Поймал и усадил рядом. Хватка железная у Мороза.

Лев смеется, я его сильно забавляю, похоже. Нахмурилась.

– Лев Константинович, вам весело, а мне нет, у меня была бессонная ночь, я очень нервная, могу сделать при первой возможности что-нибудь необдуманное, что вам совершенно не понравится.

– Извини, Аленушка. Не бойся. Правда, не обижу. Меня, конечно, некоторые боятся, но уж точно не по тем поводам, по которым сейчас ты.

– А по каким?

– Возможно, позже узнаешь.

Лев довольно улыбается своим мыслям. Чувствую, бежать не даст. Я у него за новое развлечение. Теперь и переодевания в Деда Мороза не нужны, с таким-то весельем.

Газель по итогу заехала в частный охраняемый сектор с высотными домами, остановилась возле одного из домиков.

– Все, приехали, Алена, выходим.

Лев Константинович подхватывает кота и чемодан, а водитель спешит открыть нам дверь и помочь мне выйти.

Ого! Робко захожу в просторный лифтовой холл здания. Здесь все так современно и дорого. Нет, я, конечно, понимаю, что Дедушка Мороз мне попался состоятельный, но до конца все же не осознавала.

Скоростной лифт поднимает нас куда-то к облакам, и вскоре Лев гостеприимно распахивает передо мной дверь своей квартиры. Шаг в квартиру делаю более чем робко и с опаской. Поставленный на пол Рыжик зато не робеет, тут же деловито, без всякого смущения отправился исследовать территорию.

За мой спиной закрывается дверь.

– Проходи, располагайся, Аленушка, – весело произносит Лев Константинович.

Квартира светлая, просторная, в современном минималистичном стиле и такая прямо мужская, с массивной мебелью, местами нарочито грубыми фактурами. Очень понравились большие панорамные окна с шикарнейшим видом на город и парк, а еще сразу заинтересовала винтовая лестница. Как оказалось, квартира двухэтажная, при этом гостиная общая для двух этажей и потому с очень высокими потолком, и смотрится это действительно классно.

Пару раз пересеклась с гуляющим по квартире довольным Рыжиком. Коту такие просторы явно пришлись по вкусу.

– Алена, твоя спальня на втором этаже, – объявил Лев Константинович. – Пойдем, покажу.

– Угу... Лев Константинович, а вы кто?

– Аленушка, давай ты обустроишься, отдохнешь, потом выйдешь, и мы с тобой пообщаемся обстоятельно на все темы. Ты ведь устала?

– Да-а...

– Ну и иди. Тебе или Рыжику нужно что-то заказать из вещей, еды?

– Вообще да, Рыжику бы еще еды и... – краснея от смущения, начинаю перечислять я, потом собираясь пояснить, что куплю все сама, как только появятся деньги, но Лев меня перебивает.

– Пока будешь отдыхать, составь заодно полный список того, что нужно, и пришли мне.

– Не стоит, Лев Константинович, я...

– Составь, пришли мне, а позже мы обсудим, что стоит, а что не стоит, – твердо ответил мужчина, оглядывая меня оценивающе, даже, я бы сказала, по-хозяйски.

Глава 10

Ой, подозрительно все это, но в выделенную мне комнату все равно пошла.

Ух, как я расслабилась. В горячей ванне отмокала не меньше часа. Горячая вода и пена сняли стресс. Вышла из ванной буквально заново родившимся человеком. Вернулась в комнату, легла на мягкую чистую постель без каких-либо насекомых. Истинное блаженство! Вот когда начинаешь ценить простые бытовые радости.

Я практически уснула, но разбудил звонок телефона.

– Алло.

– Аленушка, ужин привезли, ты спускаешься?

Хотела сказать, что нет, я уже почти сплю и мне больше ничего не надо, но тут возмущенно забурчал живот. Ела я давно, причем сухомытку.

– Иду.

Спустившись вниз, в зону кухни, застала очень милую картину. Хозяин жилища сидит за высоким столом-стойкой, а у него на коленях примостился Рыжик. А у нас с бабушкой кот почти никогда на ногах не сидел, но тут понятно, и нам тяжело такую махину держать, и Рыжу неудобно на тощих коленках, а тут в самый раз, вольготно разлегся.

– Где список, Алена?

– Забыла, – виновато пожала плечами и села за стол. М-м, столько вкусов. Видно, что еда из ресторана, все красиво аппетитно выглядит, но разложено в одноразовые емкости и тарелки. Ну, а что, хорошо. Поел, все выкинул, почти ничего не надо мыть.

Несмело пододвинула к себе контейнер с салатом и тарелку с пастой. На некоторое время забыла обо всем, просто ела и наслаждалась моментом, уже даже не смущаясь постоянного внимания хозяина квартиры. За ужином мало о чем со Львом говорили, а когда с едой было покончено, поблагодарив, быстро сама все убрала и отправилась вслед за гостеприимным хозяином.

Нашла Льва опять в обнимку с котом, но теперь мужчина вольготно развалился на диване, а кот примостился рядом. Судя по мордочке Рыжа, он доволен, нашел свое место в жизни и условия проживания, наконец, полностью соответствуют его царской особе.

Присела в кресло, на самый краешек. Вот теперь снова нервничаю. Поздний вечер, в гостиной интимная полутьма, я почти один на один с малознакомым мужчиной. Рыжик, в случае чего, мне ничем не поможет.

– Значит так, Аленушка, я тут все обдумал и готов предложить тебе несколько вариантов твоей дальнейшей жизни, – глаза Льва хищно блестят, я чувствую, что он затеял какую-то игру со мной и наслаждается самим процессом. – Только для начала удовлетворишь мое любопытство? От ответа зависят некоторые нюансы.

– Попробую.

– У тебя уже были мужчины? Или ты невинна?

У меня челюсть так и отвисла. Лев терпеливо ждет ответа, не торопит и, похоже, прямо-таки наслаждается моей реакцией.

– Я не буду отвечать на этот вопрос, – наконец произнесла я твердо.

– Как знаешь. Ты только не возмущайся и не беги сразу, куда глаза глядят, выслушай. В принципе, я и так догадываюсь, какое мое предложение ты выберешь, но, думаю, ты должна иметь в виду все возможности. В общем, варианты такие. Первый, как мне кажется, наиболее обоюдоприятный и простой. Ты еще учишься, как и твоя бабушка, я тоже считаю, что образование должно быть в приоритете, поэтому ты продолжаешь спокойно учиться, не выходя на работу. Жить остаешься здесь. Я человек деловой, на серьезную личную жизнь времени нет, но и беспорядочные короткие контакты иметь надоело. Ты милая, молоденькая, мне нравишься.

Условно говоря, мы с тобой приятно проводим время ночами, ну, может, не только ночами, и я тебя содержу. Можно даже сказать, мы встречаемся без каких-либо особых претензий и требований с твоей стороны.

Лев сделал паузу, дает мне осознать его слова. Крепко стиснула пальцы.

– Какие еще есть варианты? – сухо спрашиваю я.

– Второй вариант, – охотно продолжает Лев Константинович. – Я помогаю тебе устроиться в свою компанию. Поскольку у тебя нет еще высшего образования и никакого особого интереса для меня тут нет, то на скромную, низкооплачиваемую должность без перспектив карьерного роста и развития. Получаешь завтра аванс и уезжаешь с Рыжиком от меня тоже завтра куда глаза глядят.

Вот этот вариант лучше. Первый «приятный» довольно условно. Допустим, даже если бы я вдруг забыла о гордости и согласилась, где гарантии, что меня не выгонят из дома в любой момент, если что-то Льву не понравится? Также окажусь на улице без средств. Да и вообще, может, этот мужчина садист какой-нибудь.

Поднимаю взгляд на Льва Константиновича.

– Еще какие-то варианты? – решение уже приняла, соглашаюсь на второй, это, в принципе, как раз то, что я и хотела, вряд ли мужчина сможет меня чем-то еще заинтересовать, но любопытно.

– Есть, – Лев улыбнулся. – Третий вариант. Я выдаю тебе некий кредит доверия и беру на работу своей личной помощницей без опыта и оконченного образования. Из бонусов – зарплата более чем приятная, буду отпускать пораньше на учебу вечером, если все же переведешься. К тому же, частично работа будет связана и с той профессией, которую ты выбрала, в будущем возможен карьерный рост, если меня все устроит. Ну и заодно помогу разобраться, что там с бабушкиной квартирой. Может, не все так плохо.

Мужчина сделал паузу. Давая мне время обдумать его предложение. Лениво поглаживает довольного Рыжика. Кот смотрит на меня строго, словно говорит, чтобы не вздумала отсюда уезжать. Как-то подозрительно.

– А какие минусы?

– Ты остаешься жить здесь. С одной стороны, это ведь и плюс, да? Это именно условие. Остаешься тут до тех пор, пока работаешь моей помощницей, уже не будет выбора в месте проживания. Но заметь, без интима. Просто помощница, просто всегда под рукой почти в любое время дня и ночи. Что еще из минусов... характер у меня, как правило, не очень. Раз уж без интима, то надо будет тебя как-то по-другому меня развлекать.

– Как это?

– А я и сам не знаю, что мне может в голову в той иной момент взбрести. Но любые мои прихоти надо будет исполнять. Захочу я, например, китайское чаепитие с переодеваниями и плясками – надо сделать. Или, скажем, сорваться среди ночи и вместе куда-то по моему желанию поехать. Я могу быть тем еще... оригиналом – потому что иногда требуется разрядка.

– То есть точно без интима? – уточняю я строго.

– Да, без. Ну если только, конечно, не по взаимному интересу, а так нет. Я в принципе стараюсь не спать со своими коллегами, тем более теми, кто в моем непосредственном подчинении. Это может влиять на рабочий процесс. К тому же, я не люблю лишние слухи и обсуждения. Но чтобы ты понимала, меня действительно может сильно заносить, и без всякого интима могу мозг... кхм. Очень требователен в рабочих моментах. Так что вот три варианта. Решила, какой выберешь? Первый – обоюдоприятное, никого не напрягающее общение, второй – никакого общения, третий – сотрудничество, иногда трудное.

Как я понимаю, в третьем варианте речь идет не о сотрудничестве, а о трудовом рабстве.

Глава 11

Пауза затягивается.

– Мне нужно немного подумать, – произношу я осторожно.

– Думай, – ответил Лев, еще и эдак царски позволительно махнув рукой.

Смотрю на своего кота. Смотрю на мужчину. Смотрю, как они вдвоем на диване вразвалочку лежат. Смотрю на их деловые мор... ну ладно, лица и понимаю, что они нашли друг друга. Даже если завтра уйду, кот за мной не пойдет.

Но коты и не должны ни за кем ходить, особенно такие царственные особы.

– Алена? – напоминает о себе Лев. Нетерпеливый какой.

Раздумываю над вторым и третьим вариантом. Второй нравится свободой и независимостью, но если смотреть на вещи объективно, идти мне с этой свободой особо некуда. Причуды начальства, если речь не об интиме, думаю, возможно выдержать, если будет совсем трудно, то уйти всегда можно, но не в пустоту. У меня появится время лучше подготовиться к самостоятельной жизни. Если выберу второй вариант, то университет точно придется бросить, а в третьем варианте можно будет и доучиться, и деньги, как я понимаю, нормальные зарабатывать. Ну и за жилье не придется платить.

– Я согласна на третий вариант, – сама себя удивив, заявила я. Наверное, если бы не прошлая почти бессонная ужасная ночь в компании тараканов, того человека, что ломился ко мне в комнату, если бы не выматывающий холодный день, когда меня отовсюду с котом гнали, и безденежье, я бы думала и сомневалась дольше. Возможно бы и отказалась, но я устала, жутко напугалась, и хочется хоть относительного спокойствия и стабильности. Банально боюсь не справиться одна. Так что буду тешить эго Льва Константиновича и в меру своих сил и его фантазий мужчину развлекать. Взамен, как я это понимаю, мне дается покровительство и та самая относительная стабильность. Ну и заработок, благодаря которому позже встану на ноги.

– Отлично, – видно, что Лев остался доволен моим выбором. Получается, купил себе живую игрушку. Мужчина протягивает мне руку для пожатия. – Договор условный, устный, но уступает в действие с этого момента.

Несмело протянула руку вперед. Моя ладонь тут же оказалась крепко сжата. Сделка символически заключена. Лев отпустил мою руку и опять расслабленно прилег на диван.

– Так. Завтра на работу пока не выходишь, денек отдыхаешь, потому что должность твоя еще занята, я улажу формальности, так что начинаешь ориентировочно послезавтра. Можешь пока обустраиваться, купить, что нужно. Аванс я тебе все равно завтра выдам.

Кивнула в знак того, все услышано.

Лев лежит, улыбается каким-то своим мыслям, а у меня ощущение, словно сейчас не руку пожала своему уже почти начальнику, а контракт кровью подписала.

– Я пойду? – неуверенно спрашиваю. Пока не представляю, как вести себя в новом статусе.

– Погоди минуту. Сначала ответь все-таки насчет невинности.

– Э-э, какое это теперь имеет значение?

– Так теперь я проверить уже не могу, а мне любопытно, зато имею право требовать ответ, как твой эксцентричный работодатель. Отвечай. Были мужчины? Кто? Где? Когда?

Чувствую, как неудержимо краснею. Прямо от кончиков ушей и до пяток. Лев, судя по его лицу, наслаждается моей реакцией и терпеливо ждет ответа. Кажется, не успокоится, пока не узнает.

– Нет, никого не было, – наконец выдавливаю я.

– Ожидаемо, судя по поведению, – глаза мужчины хищно блестят. – А что так? Ты красивая, молодая девушка, неужели не встретился парень, который смог бы достаточно увлечь?

Пожимаю плечами.

– В принципе, тоже можно понять, – рассуждает вслух Лев. – Домашняя бабушкина девочка, воспитанная на красивых сказках. Верно? Ждешь свой идеал, Аленушка? Молодого благородного принца на белом коне?

Вот тут стало обидно. Лев говорит с легкой, но все же издевкой.

– Лев Константинович, а вы почему сейчас не женаты? По вашей логике, вы тоже сейчас в ожидании принцессы.

Мужчина хмыкнул.

– Нет, Аленушка, я не в ожидании, а в пассивном поиске. В пассивном, потому что много работы, и оно мне не так уж надо. К тому же, я слишком практичен в этом вопросе, а у сказочных принцесс и проблемы обычно сказочные, а на принца я уже давно не тяну. Впрочем, ты ведь у меня вполне за принцессу сойдешь, – веселится Лев.

– Сказочными проблемами? – мрачно уточняю я.

– Не без этого.

– Вы не против, если я завтра съезжу в университет? Узнаю насчет перевода.

– Ну конечно, Аленушка. Ключи я тебе завтра утром дам перед отъездом. Мне нужно еще будет фото твоего паспорта и трудовой книжки.

– У меня нет трудовой книжки.

– А, ну конечно. Тогда все еще проще.

На некоторое время гостиная погрузилась в тишину. Чувствую себя неловко. Украдкой седила в ладонь зевок.

– Иди, Аленушка, отдыхать, – великодушно отпускает меня Лев Константинович. – Хватит с тебя сегодня.

– Спасибо, – поспешно встаю. – Добрых снов.

– Какие уж тут добрые сны, Аленушка, – вздыхает мужчина. – Когда у меня почти под боком спит такая очаровательная помощница, а трогать ее нельзя.

– Думаете, вам будут сниться теперь только кошмары?

– Нет, не кошмары, Аленушка, но добрыми и порядочными их точно не назовешь.

Докатилась. Буду жить с таким пошляком, но все лучше, чем с тараканами, хотя у этого мужчины, похоже, тоже тараканов полно, только живут они в его голове.

Стою на месте.

– Еще какие-то вопросы, Аленушка? Или, может, решила еще со мной посидеть?

– Можно еще просьбу?

– Попробуй.

– Я бы хотела проводить бабушку, но не уверена, что мне кто-то скажет, когда ее будут хоронить.

– Постараюсь про это тоже в ближайшее время узнать, – серьезно кивнул Лев Константинович, и теперь я спокойно ушла. На самом деле, я очень благодарна этому мужчине и постараюсь стать ему хорошей помощницей. Но без интима.

Глава 12

Спала на новом месте в этот раз крепко. Вот прямо как легла в кровать, так и провалилась в сон, а разбудил звонок телефона.

– Аллю, – хрипло отвечаю я.

– Аленушка, снежинка моя, я тебе стучал, но ты не отреагировала. Доброе утро. Будь добра, спустись на кухню. Скоро уже ухажу, отдам тебе ключи.

– Хорошо, – ответила я, хотя сама еще толком не проснулась и не особо понимаю, где я и что происходит. По коже бегают мурашки – голос в трубке был бархатный, низкий, вкрадчивый, слова ласковые.

С полминуты смотрю в потолок, осознавая. Все. Осознала, вспомнила. И не могу поверить. Вот если бы проснулась в комнате с тараканами, поверила бы сразу в новую суровую реальность, а тут все очень необычно.

Наспех умывшись, чтобы не заставлять начальство ждать, выхожу прямо в футболке и серых спортивных штанах. Домашнюю одежду я не брала, чтобы не занимать места в чемодане, так что взяла универсальную спортивную.

Спускаюсь на кухню. О-о... Лев Константинович пьет кофе. «О-о» потому что он в сером деловом костюме и выглядит в нем ну просто шикарно. У меня даже дыхание на миг перехватило. Он такой... взрослый, серьезный, деловой. Лев тоже меня внимательно оглядывает.

– Алена, а ты всегда с пучком ходишь? – настиг меня неожиданный вопрос.

– Эм... нет.

– На работе ходи с пучком, а здесь либо с косой, либо с распущенным.

– Только так? – удивилась. – Больше никаких причесок нельзя?

– Можно. Но здесь у тебя должна быть красивая прическа, а там строгая, – в приказном тоне произнес Лев Константинович. Пошли те самые оригинальные требования.

– Хорошо.

Подхожу ближе к столу, но мужчина смотрит на меня недовольно.

– Алена, я жду.

– Эм. Сейчас волосы распустить?

– Конечно. Любые мои требования должны выполняться быстро и беспрекословно.

Чувствуя себя крайне неловко, поднимаю руки к голове и под внимательным мужским взглядом распускаю волосы. Взгляд Льва такой, что у меня ощущения, будто не волосы перед ним распускаю, а раздеваюсь. Краснею.

Для себя решила, что сегодня же схожу подстричься. Зачем мне в новой жизни шевелюра по пояс? Жалко, конечно, но из-за взгляда Льва Константиновича я понимаю, что подстричься надо как можно скорее.

Некоторое время мужчина меня внимательно разглядывает, а потом вновь возвращается к своему кофе.

– Вот ключи, – Лев достает из кармана и выкладывает передо мной связку и несколько крупных купюр. – Вернусь поздно, сегодня деловой ужин. Готовься к тому, чтобы завтра выйти на работу. Хм, что еще? – мужчина с прищуром на меня смотрит. – Галстук умеешь завязывать?

Взглянула на идеально завязанный галстук Льва.

– Нет.

– Учись. Скоро это будет твоя обязанность.

Вот учишься усердно, получаешь высшее образование, изучаешь языки, а в итоге завязываешь галстуки. Но ничего, прорвемся. Надо будет видеоролики на нужную тему посмотреть.

Все, Лев, наконец, уходит, я его провожаю и закрываю за ним дверь. Интересно, а он сам не боится оставлять малознакомую девушку одну у себя дома? Конечно, у него все мои данные уже есть, но все-таки. А может, тут камеры везде? Огляделась, но ничего подозрительного не увидела. Ладно, есть камеры, нет камер. Буду собираться на учебу.

В университете первым делом зашла в администрацию, объяснила свою ситуацию. Мне ответили, что без проблем переведут. Написала заявление и со следующего года начну учиться на вечернем. Благо, до конца старого года осталось совсем немного, сессия уже сдана, занятия начнутся после праздников, и у меня будет время адаптироваться к рабочему графику.

Выхожу на улицу, иду в своих мыслях, планирую, что нужно будет купить, сделать, и тут меня кто-то сбивает с ног, налетев сзади. Чуть не поздоровалась с асфальтом и грязным мокрым снегом, но тот, кто сбил, успел и поймать, вернув обратно в вертикальное положение.

– Ой, прости, не заметил тебя.

Мужские руки крепко прижали к чужому телу. Дружный мужской гогот. Да что такое вообще?!

Мимо меня проносится стая парней, а один из этой компании все еще стоит за спиной, но уже отпустил. Оборачиваюсь. Ой. Это же Нестеров, звезда нашего универа, а мимо прошедшие парни – теперь я это поняла – его друзья-соратники по университетской волейбольной команде. Вот тоже бывает так, у нас каждая вторая девушка мечтает даже не встречаться, а хотя бы просто вот так столкнуться с этим красавчиком-мажором, а повезло почему-то такой неудачнице, как я.

– Привет. Я Кирилл. Тебя как зовут? – сразу перешел к знакомству парень. Прищурился. – А ты, кажется, с иняза тоже, да? Только на курс младше.

Трепещите все! Звезда универа в курсе моего существования! Это правда удивительно. Невероятно! Событие! Ага. Происходи это все со мной в обычное время, я бы уже была в предобморочном состоянии, поскольку, как и большинство, по звезде немного сохла. Ну, примерно так, как можно сохнуть по известному певцу, который где-то там, далеко, и почти нереален. А сейчас уже другие проблемы и заботы, действительно не до того.

Взглянула в веселые карие глаза. Эх, высокий какой, широкоплечий, энергия из него так и льется, а уж какое обаяние. Прямо с ног сбивает.

– Угу, угадал. Алена я.

– Кирилл, ты идешь?!

Поворачиваюсь и иду дальше своей дорогой. Волейбольная команда рассаживается по припаркованным у дороги автомобилям, и там такие автомобили, ого-го.

– А мы тут сессию сегодня закрыли, – Кирилл идет в шаг со мной. – Едем в бар отмечать. Хочешь с нами?

О, нет, приключений в последние дни мне и так хватило.

– Спасибо, но нет. Закрытие своей сессии я уже отметила.

– Кирилл!!! – дружно зовут парня друзья.

– Ну как хочешь.

Рядом пикинула сигнализация. Парень дошел до черной спортивной машины, сел в нее, тут же завел, и авто с ревом, резко тронулось с места. Вслед за хищной черной машиной тут же, радостно сигналя, ринулись остальные авто. Позеры.

Глава 13

Дошла до ближайшего кафе и взяла себе кофе с кусочком торта. Ну что, я ведь тоже сессию закрыла, а в жизни сейчас и так мало поводов для радости, хотя бы подслащу.

Пока пила кофе, составила себе сначала список необходимых покупок. Собиралась я впопыхах, многих вещей не взяла. После списка вещей решила составить и список задач. Причем, судя по моим запросам, весьма глобальных.

Первое. Мне необходимо подняться на ноги, стать независимой. Главный фактор для этого, я считаю, квартира. Не съемная, а именно своя, чтобы никто и никогда уже не смог из нее выгнать. Только денег не то что на квартиру, а на первый ипотечный взнос нет, и, скорее всего, появятся они еще не скоро. Что я могу сделать, чтобы ускорить процесс?

Второе. Найти подработку. Одна зарплата хорошо, а две лучше. Страшновато зависеть от чьих-то чужих капризов. Не сегодня, так завтра Льву Константиновичу что-нибудь в голову стукнет, погонит прочь, а у меня хоть будет дополнительный финансовый источник. Можно все же попробовать со временем брать переводы, только я точно не знаю, как у меня со свободным временем будет.

Третье. Постараться все-таки закончить университет.

Четвертое. Постричься.

Допила кофе и отправилась за покупками, а там где-нибудь зайду в салон и исполню хотя бы одно – самое простое из намеченных дел. В новую жизнь с новой прической. Каре. Может даже покрашусь.

С шопингом все прошло удачно. Даже немного удалось таким образом снять стресс прошлых дней. Помимо необходимых купила себе и Рыжу несколько уютных вещей. Себе красивую кружку с котиком, плед, смешные мохнатые тапочки. Коту из приятностей взяла пару игрушек, пусть даже он с ними и не возится почти, но, думаю, ему будет приятно. Покупок получилось много, поэтому сначала завезла все на свою новую жилплощадь и после этого вновь вышла на улицу. Сегодня как-то особенно морозно, отчего еще больше радуюсь, что мне есть, где жить.

Не скоро, но нашла относительно недорогой для центра города салон красоты, в подробностях обсудила с мастером будущую прическу. Она уговорила так уж не рисковать и отрезать волосы хотя бы по плечи. С цветом я тоже довольно быстро определилась. Рыжая!

Звонит телефон. О, надо же.

– Да, Лев Константинович.

– Аленушка, тут удалось все быстрее уладить, подвози сегодня в течение часа в кадры оригиналы всех имеющихся документов. Завтра выходишь.

По коже побежали мурашки.

– Лев Константинович, я не уверена, что так вот сразу смогу хорошо выполнять обязанности вашей помощницы. Я ведь ничего об этом не знаю.

– Тебе и не придется все сразу самой осваивать. Тебе поможет прошлая помощница. Две недели с тобой вместе посидит, всему научит.

– А-а... а она потом куда?

– На повышение, – отрезал мужчина.

Ясно, понятно.

– Хорошо, я сейчас подъеду. Нужно именно в течение часа?

– Да, лучше сейчас, пока все, включая меня, еще на месте. А что, ты где-то далеко, не успеешь подъехать?

– Успею. Как раз очень даже близко. Просто хотела покраситься, но уже в следующий раз. Но подстричься успею, попрошу очень быстро.

На том конце трубки неожиданно наступила тяжелая такая, густая тишина.

– Сильно подстричься планируешь? – ласково спрашивает мужчина.

– Да. Я бы даже сказала кардинально.

– А зачем?

– С длинными волосами тяжело, сейчас не до ухода за ними, ну и сменить имидж. Появится куда больше вариантов причесок, – радостно рапортую я. – А покраситься тоже интересно. Ни разу не пробовала.

– Ты уже успела подстричься?

Девушка-стилист зависла надо мной с ножницами. Ждет.

– Нет, но вы не волнуйтесь, я правда очень быстро.

– Аленушка... – тянет Лев и вдруг как рявкнет. – Я запрещаю! Максимум, что тебе можно делать с волосами, раз в месяц немного подрезать кончики, и то на факт. На этом все! Быстро ушла оттуда, иначе я... – тут мужчина задумался.

– Уволите меня? – робко предположила я.

– Нет. Формально ты еще не нанята на работу.

– Выставите меня из квартиры?

– Нет, я же не зверь.

– Ну... Поругаете?

– Это само собой.

– Лев Константинович. Я взрослая совершеннолетняя девушка, – говорю, что взрослая, а у самой голос дрожит. – Я имею право делать со своими волосами все, что считаю нужным.

– То есть ты уже забыла про наш вчерашний разговор? – холодно интересуется Лев. – Про беспрекословное выполнение моих причуд и капризов. Я запрещаю тебе стричься. Если ты даже это указание не можешь выполнить, то о какой совместной работе может идти речь?

– Я поняла вас, Лев Константинович, из салона ухожу, – мрачно ответила я.

Сгоряча первой сбрасываю вызов. Обидно ужасно.

– Давайте тогда хотя бы кончики подстрижем? – предлагает мастер, видимо, подслушавшая разговор, и хитро мне подмигнула. – Кончики тоже по-разному можно подстричь.

– Нет, спасибо, в другой раз, – тяжело вздохнув, отвечаю я. Настроение испорчено, не до стрижек. – Сделайте мне, пожалуйста, укладку быструю. Чтобы смотрелось строго, но стильно. Все же первое мое появление на работе.

Документы у меня с собой, так что вскоре отправилась на свою будущую работу. Уже как с хорошими знакомыми поздоровалась с охраной, и один из охранников даже поинтересовался, как там мой кот. Запомнили.

В кадрах меня встретили с каким-то нездоровым любопытством. Женщина, оформляющая бумаги, как-то придирчиво, даже неодобрительно рассматривала меня, хотя скорее то, как я одета, расспрашивала очень скрупулезно обо мне, напрямую поинтересовалась о том, как удалось буквально с улицы, без опыта работы и законченного образования, попасть в помощницы Льва Константиновича. Все эти вопросы и интерес показались мне подозрительными.

– А что, в его помощницы так трудно попасть?

– Ну, конечно! В помощницы к любому участнику совета акционеров непросто попасть. Обычно проводится отбор кандидатов, несколько этапов собеседований, а вы пришли даже не по объявлению, при наличии уже действующей помощницы. Скажите по секрету, вы родственница? Любовница?

Волшебная внучка, блин. Снегурочка.

– Ни то, ни другое. Мне довелось неофициально поработать с Львом Константиновичем в одном проекте, так и познакомились, – туманно ответила я. – Ну и сработались.

– Ах, вот оно что, – неизвестно чему обрадовалась женщина и взялась за бумаги активнее. Теперь ей будет, о чем рассказать коллегам. Загадка разгадана.

Глава 14

Сразу после кадров позвонила теперь уже вполне официально своему начальнику и поинтересовалась, нужно ли от меня что-то.

– Сегодня нет, но можешь зайти осмотреть рабочее место, если интересно, – благодушно ответил шеф.

Интересно, конечно. Я так поняла, начальник у меня неожиданно очень крутой, рабочее место должно соответствовать. Вообще, похоже, с официальной частью работы мне повезло. Хорошая зарплата и престижно. Для простой студентки весьма удачно.

Подниматься на лифте пришлось очень высоко, когда зашла в приемную босса, ахнула. Реальность превзошла самые смелые ожидания. Приемная такая просторная, светлая, с минимумом мебели, в черно-белых тонах, где белый цвет – это фон, а черный – акценты в виде мебели и оформления. Выглядит все очень современно и круто.

За стеклянным столом-стойкой сидит шикарная длинноногая брюнетка в дорогом черном костюме, она хмурится и внимательно смотрит в монитор дорогого белого компьютера. Девушка кинула взгляд на меня, осмотрела с головы до ног, и осмотр ее, похоже, не удовлетворил.

– Вы кто? По какому вопросу? Лев Константинович не принимает.

– А я... новая помощница, – немного робея, отвечаю я.

Глаза брюнетки округляются. Теперь она осматривает меня куда пристальнее.

– Ты? А почему тебя взяли?

– Лев Константинович разве ничего не сказал? – делаю удивленное лицо и подхожу к столу. Компьютер девушки немного развернут, так что я замечаю, что на экране раскрыт... нет, не документ, не отчет, не план. Такая вполне обычная игра с цветными шариками, число которых надо уменьшить. Сохранять лицо удивленным стало куда проще. Такая серьезная хмурая девушка, такая крутая приемная и вдруг шарики. Может, не все так страшно, как кажется?

– Нет.

– О, там такая история. Но я разглашать не имею права. Если только сам Лев Константинович расскажет. А вы, значит, на повышение идете? Поздравляю.

Брюнетка скисла.

– Иду.

Девушка взяла телефон и по громкой связи поинтересовалась у начальника об инструкциях насчет меня.

– Пусть зайдет, – потребовал шеф.

Собственно, сразу захожу. Уф, я думала, приемная большая, но кабинет – это что-то с чем-то. Две стены полностью панорамные, вид шикарный. Кабинет тоже преимущественно в белых цветах, но акценты не черные, а темно-коричневые. Кожаные диваны, кресла. Шикарный большой стол из массива дерева.

Лев Константинович придиричиво разглядывает совсем уж оробевшую меня. Стою на отдалении, присесть за стол не решаюсь.

– Волосы остались прежней длины? – сурово вопрошает начальник. Опять это странное чувство, как с шариками на компьютере помощницы. Такое серьезное место, а вопросы начальник задает далеко не рабочие.

– Да.

– Точно?

– Угу.

– Распусти.

Совсем теряюсь.

– Зачем?

– Я должен быть точно уверен.

Поджала губы. Все внутри меня противится тому, чтобы выполнять требование начальника. Это кажется неправильным и даже где-то унижительным.

– Лев Константинович, – произношу я с возмущенными и вместе с тем умоляющими нотками.

– Я жду, Алена Павловна.

Опять это неловкое чувство, будто я не волосы распускаю, портя прекрасно сделанную мне в салоне прическу, а раздеваюсь. Волосы тяжелым водопадом упали на спину, повернулась ею к шефу, чтобы наглядно продемонстрировать, а заодно и спрятать горящее лицо.

– Хорошо, с этим все, – довольно произносит мужчина.

Убираю волосы в пучок и оборачиваюсь к начальнику.

– Теперь по поводу внешнего вида. Ничего не подумай, мне нравится, как ты выглядишь, но здесь нужно будет выглядеть более строго и официально. То, как ты одета сейчас, больше подойдет для учебы.

Это я и так уже поняла по возмущенным взглядам дев в кадрах и брюнетки в приемной, хотя на мне сейчас вполне приличная темно-зеленая блузка, ну и джинсы, синие, да, старые, но тоже вполне нормальные. Тем не менее, до помощницы, сейчас сидящей в приемной, мне как до луны. Тут дело даже не просто в джинсах, а в лоске. Та помощница выглядит шикарно и дорого, а я просто.

– Но у меня нет...

– Карточку банковскую на твоё имя уже завели?

– Да.

– Скоро туда поступит перевод, тебе сегодня на эти деньги нужно будет купить новый гардероб.

– А эти деньги в счёт моей зарплаты?

– Нет, считай, что это премия из моего личного фонда. Сможешь сама все купить или подождешь меня, и вместе вечером съездим выбрать одежду? – глаза мужчины предвкушающе загорелись. – Постараюсь тогда освободиться пораньше.

Такое впечатление, что начальнику в детстве не давали играть в куклы, а очень хотелось, отсюда эти заморочки с волосами, причёсками, одеждой.

– Да, я подожду вас.

Не то чтобы мне хотелось выбирать одежду вместе с Львом, но боюсь купить какую-нибудь ерунду, ну и не совсем уверена в ценовой политике, по каким ценам и где покупать деловую одежду, а так шеф сам выберет, что ему нравится, и будет доволен.

Лев Константинович ещё потом поинтересовался, устраивает ли меня рабочее место, удалось ли мне уладить вопрос с учёбой в университете и прочие мелочи. Собственно, все, меня отпустили отдыхать.

Выхожу в приемную, и Диана, кажется, так её назвал в разговоре Лев Константинович, подозрительно сощурилась.

– У тебя волосы растрепаны.

– Да? Ну бывает.

– А до входа в кабинет все было идеально. Ты с ним спишь?

Нервно хмыкнула.

– Не-а. И я не обязана ни о чем отчитываться.

– Тогда почему волосы растрепаны? Целовались?

– Нет. Организовали мозговой штурм.

Глаза брюнетки смешно выпучились.

– Чего?

– Я вообще, когда нервничаю, за голову часто хватаюсь, – продолжаю нести пургу я. – А с Львом Константиновичем вообще часто нервничать приходится.

– Это да, еще как, – печально подтвердила девушка. – Он вообще тот еще деспот.

– Диана Александровна, будьте любезны ко мне зайти, – раздался вдруг по громкой связи голос начальника. Это он подключился к рабочему телефону Дианы? Или... кажется, голос раздается откуда-то со стороны компьютера. – Я вас сейчас тоже нервировать буду, – продолжил Лев, тем самым подтверждая, что разговор услышан.

Диана испуганно выпучила на меня глаза, но тут же безропотно встала и отправилась к шефу «на ковер».

Глава 15

Для себя сделала заметку, что надо быть осторожнее в высказываниях, если находишься в приемной и рядом с офисной техникой, а вообще, было бы неплохо узнать побольше о начальнике от кого-нибудь из местных, но это уже в следующий раз.

Вернулась в квартиру начальника, где меня встретил жутко довольный кот, он, видимо, понял, что мы тут надолго задержимся, и простор ему нравится. Рыж вальяжно проследовал в гостиную, сел у окна и стал завороченно смотреть на город внизу. Да, тут и вид куда интереснее.

Разложила в комнате купленные вещи, порадовала кота игрушками и решила, чтобы не чувствовать себя бесполезной, приготовить шефу ужин и вскоре поняла, что кухня в его квартире носит скорее декоративную функцию, ну либо он только на днях заехал в эту квартиру. Все новенькое, сковородки и кастрюли нетронутые, некоторые с бирками. Ни пыли, ни грязи, полки почти все пустые. Какой-то базовый набор долго хранящихся продуктов в красивых прозрачных банках имеется, но тоже тут скорее для антуража. В холодильнике есть какие-то вкусняшки, но основательного ничего нет. Я, конечно, против ресторанной еды ничего не имею, но, порой, ее опасаясь. Свое есть как-то спокойнее, знаешь, из чего и как приготовлено. Взяв остаток своего первого аванса, отправилась в магазин за продуктами. Надеюсь, шеф не поругает за самоуправство на его кухне.

Лев Константинович позвонил мне в девять вечера, сказал сразу выходить, поскольку время поджидает. Вылетаю из дома. Мне интересно, что же там Лев выберет мне в офисные костюмы. Хотя это ведь офисная одежда, а она должна быть формальной и строгой, так что ничего такого «вау» не ожидается.

Сажусь в уже знакомую белую машину. За рулем не менее знакомый лысый водитель.

– Так, едем в круглосуточный торговый центр, поскольку это надолго, – весело провозгласил начальник, от которого пахнет крепкими дорогими напитками. Кажется, деловая встреча, или что там было, прошла хорошо, раз начальник бодр и навеселе.

В большом торговом центре шеф нашел, кажется, самый пафосный и дорогой магазин одежды, там к нам подошла женщина, которая, как оказалось, вызвана в магазин специально для меня, и началось. Женщина меня обмерила и попросила подождать пять минут. Вернулась через пятнадцать минут, но с целым ворохом одежды. Меня загнали в раздевалку и попросили переодеваться в каждый костюм быстрее, ведь негоже заставлять уважаемого человека ждать. Но это все ладно, самое интересное, что из раздевалки был выход прямо на мини-подиум, в конце которого расположился в кресле начальник.

И вот Лев Константинович попивает чай, а я хожу такая, как модель, каждый раз в новом костюме, даю на себя полюбоваться некоторое время и ухожу обратно, чтобы быстро переодеться во что-то другое. Мельком гляжу иногда на ценники костюмов, и мне немножко плохо становится. Я бы такие костюмы себе не позволила... да никогда. Зачем такие дорогие? Это же всего лишь одежда!

Довольно долго дефилировала перед шефом, подустала, но все равно было здорово. Вряд ли когда-нибудь еще такое повторится. Захожу в раздевалку, все костюмы перемерены, их забирали девушки после каждого показа, думала, раздевалка будет пустой, но нет, новый ворох одежды. Много пестрых расцветок... вечерние платья!

Хм. Ну, скоро Новый год, конечно, пора корпоративов, наверное, платье тоже нужно, это рабочий момент, но все равно неожиданно. О, тут еще и нижнее белье. В нем тоже, что ли, нужно дефилировать? Не буду!

Белье навскидку к себе приложила, поскольку надо быстрее все делать. Красота, конечно, все кружевное, интригующих мужское воображение цветов. Я такое и не носила никогда – не для кого, да и повседневное у меня очень удобное, простое, бесшовное, но могу и такое поносить, да.

Несмотря на то, что в белье дефилировать не стала, чему смущаться все равно нашлось. Некоторые вечерние наряды оказались настолько откровенными, что уж лучше бы белье. Если Лев Константинович возьмет какое-то из экстремальных платьев, на корпоратив ни за какие коврижки не надену, пусть лучше выгоняет. К счастью, с бельем меня никто не стал заставлять выходить. Шеф по этому поводу вообще ничего не сказал, но ведь зачем-то мне в примерочную это белье принесли. Провокация?

Когда уже выходили из магазина, заметила, что никаких покупок при Льве нет.

– Домой сразу доставят, – пояснил чем-то очень довольный начальник. – Там еще и обувь, в чем-то ты выходила, но в основном все на вкус Жанны оставил.

А Жанна – это та женщина стилист. Угу, ладно.

– А какой вы в итоге выбрали офисный костюм?

– Я выбрал несколько... а вообще, на тебе все хорошо сидит, Аленушка. Ты меня жутко заводишь в любом наряде, хотя, конечно, костюм Снегурочки все равно лидирует.

Встала как вкопанная от таких откровений. Мужчина прошел на автомате еще пару шагов, но заметив, что я за ним не слеую, тоже остановился и обернулся.

– Алена, ты чего остановилась?

– Зачем вы мне это сказали?

– А что, мне нужно врать или скрывать? – хмыкает Лев. – Тем более, ты изначально знала, что мне симпатична.

– Но это как-то... – я всплеснула руками, не зная, какое лучше подобрать слово. – Неэтично.

Лев Константинович рассмеялся и подошел ко мне, взял под руку.

– В нашем договоре этичность не прописана. Только отсутствие интима как рабочего момента.

Думаю. Ну а пока думаю, замечаю, что мы не вниз спускаемся, а, наоборот, поднимаемся вверх.

– Мы разве еще не домой?

– Не-а. В кино. Сто лет там не был.

– Вы же говорили, что вам тридцать с небольшим.

Лев вновь смеется.

Глава 16

Нет, я ходила, конечно же, раньше в кино, но со Львом все оказалось немного иначе. Сам по себе зал кинотеатра не очень большой, зато очень комфортный, с большими откидывающимися креслами, прикрепленными к подлокотникам выдвижными столиками для еды, ну и дело скорее в самой атмосфере. С начальником не нужно думать о стоимости билетов, стоит ли что-то взять на сеанс в кафе кинотеатра или тайком, чтобы подешевле, принести с собой из супермаркета. Он все решает и оплачивает сам, не спрашивая моего мнения.

– Аленушка, ты ведь моя личная помощница? Вот, помогай нести, у меня рук не хватает, – с этими словами мужчина вручил мне два больших ведерка с попкорном. Сам несет два высоких стакана с газировкой, под мышками зажал пару бутылок воды и еще как-то умудряется держать лоток с хот-догами.

– Вы думаете, нам нужно столько еды на время одного сеанса? – с большим сомнением произнесла я. Прохожу и сажусь на наши места на последнем ряду.

– А не знаю. Говорю же, давно в кино не был. Взял на всякий случай. Останется, так останется.

– А что за фильм?

– Фантастика. Со всякими супергероями-спасателями. Мне теперь близка эта тема.

Да, Морозко тот еще шутник.

В зале темнеет, включается реклама, впору бы расслабиться, но я сижу как на иголках. Все происходящее слишком походит на свидание, ну и я понимаю, к чему все же клонит Лев всеми своими действиями и словами. К интиму. А я не хочу, боюсь, и без чувств вообще не вариант, но он ведь все равно может пытаться продавить – у меня сейчас очень зависимое от него положение, он хозяин ситуации. Правда, возможно и не будет давить. Пока только играется, наслаждается своим положением.

Вот уже прошло полфильма, а я все еще сижу с обостренными до предела чувствами и жду любого подвоха. Это может быть случайное касание рукой, ногой, наклон, чтобы сказать что-то на ухо.

Но нет, ничего такого не происходит, и я понемногу расслабляюсь. Вдруг осознала, что так следила за начальником и его телодвижениями, что и не заметила, как на нервах, ну еще и после физической нагрузки в виде показа одежды, умяла почти весь попкорн в своем ведерке, съела хот-дог и выпила всю воду.

На миг стало смешно. Представила, как сам Лев краем глаза следит за мной, выбирая момент для интимного касания, а я постоянно что-то не романтично хомячу, треская за обе щеки. Наверное думает, пригрел, блин, Снегурочку из голодного края.

Отложила подальше коробку с остатками попкорна и, словно ничего и не было, приняла аристократичную изящную позу, дабы хоть немного сгладить конфуз, ну и смотрю дальше фильм. Морально расслабилась. Какой смысл бояться того, что еще не произошло? Вот произойдет, буду думать, как дальше быть. Любой намек на реальный интим, к которому я не готова, и я пакую вещички. Но лучше бы, конечно, продержаться хотя бы до первой зарплаты.

Однако все прошло хорошо, не было ничего такого, Льва больше занимал фильм. Когда вышли из зала, мужчина все же весело заметил:

– Ну вот, Аленушка, а ты переживала, что еды много для одного сеанса.

Щеки густо покрылись румянцем.

– Теперь домой?

– Предлагаю посидеть еще в кафе, выпить что-нибудь, обсудить фильм. Ты любишь мороженое?

– Люблю, но я уже объелась.

– Это ничего, – Лев прищурился. – В кино тоже были сомнения насчет аппетита, но уж хотя бы для одного шарика место должно найтись. Какой твой любимый вкус? Дай попробую угадать. Клубничное? С шоколадным соусом и посыпкой.

А шеф знает толк в соблазнении.

– Я предпочитаю ваниль. Ну и мятное еще. А вы?

– Мне нравится с соленой карамелью.

Соленое мороженое? Похоже, начальник знает толк еще и в извращениях.

В кафе, несмотря на позднее время и будний день, полно народа. Мне принесли мороженое, шефу, неожиданно, бифштекс и чай. Мороженое вкусное, два шарика ванили, один мятный, восхитительно, ем, наслаждаюсь.

– Ой, извините, что отвлекаю, а вы не подскажете, что это у вас за модель часов? Такие красивые. Папе подыскиваю на юбилей хорошие, – произнесла неожиданно подошедшая к нашему с шефом столику девушка. Ну, я полагаю, что девушка, судя по голосу. На лице плотный слой макияжа, не дающий понять, какое там на самом деле лицо, очень модные сейчас толстые тату-брови, губы пухлые, словно их пчела укусила, ресницы неестественно длинные, что наводит на мысль об их искусственном происхождении. В целом же образ у девушки красивый, модный, прямые темные волосы смотрятся идеально, в руках у девушки телефон дорогого известного бренда.

Лев внимательно оглядел призывно на него глядящую девушку и сухим тоном назвал бренд часов.

– О, спасибо большое! Я так вам благодарна! Меня, кстати, Ира зовут. Я блогер, рассказываю в сети об интересных людях, вот моя визитка, можете посмотреть, если заинтересует, пишите. У вас очень интересная внешность и взгляд, думаю, вы и человек интересный, пообщаемся, напишу о вас в своем блоге.

Девушка, гордо покачивая бедрами и даже ни разу не взглянув в мою сторону, удалилась за соседний столик, где ее уже поджидала подруга с лицом – точной копией Иры, те же широкие брови, пухлые губы и отретушированное лицо, но блондинка. Девушки теперь переговариваются между собой и иногда с вызовом смотрят на наш с шефом столик.

– Алена, – отвлек меня от наблюдений за тем столиком голос начальника. Лев с интересом смотрит исключительно на меня.

– Да, Лев Константинович?

– Скажи честно, что ты сейчас думаешь об этой Ире?

– Я должна что-то о ней думать?

– Ну мало ли.

– Ну... наверное, она молодец.

– Так-так. Почему?

– Смелая. Не стесняется заводить новые контакты, знакомиться с понравившимися людьми, узнавать, что хочет. Мне в жизни часто не хватает такой смелости. А вы что думаете? Понравилась? Хотите познакомиться?

– О, нет, не хочу.

– Почему? Она ведь красивая, модная. Как раз вам под стать.

Мужчина хмыкнул.

– Аленушка, я тебя хочу попросить. Никогда не будь такой смелой, модной и красивой. Эта мода мне не по вкусу, я, видимо, старой закалки.

– Да, это я уже заметила, – кисло ответила я.

– Когда?

– Когда в рыжий собиралась краситься. Знаете, как я уже настроилась?

И вновь начальник смеется. Чего смешного только сказала? Мне вот совершенно не весело, даже грустно.

Глава 17

Шеф примирительно улыбнулся.

– Не дуйся, Алена, а то у тебя так забавно вытягиваются губы, что мне хочется... ладно, не смотри так грозно. Ну и дуйся, если хочешь. Я терпеливый.

Как же он меня смущает, это просто не передать словами. Взрослый, уверенный в себе, при этом с юмором, но ведь и с каким-то подвохом. Я чуть ли не каждую секунду жду, что Морозко что-то скажет или сделает, от чего я опять буду сгорать от стыда, возмущаться и думать о том, чтобы скорее уйти в закат.

Но в кафе посидели все равно хорошо. Фильм, который я толком и не смотрела, обсудили, затем перешли с подачи Льва на жизненные темы, он расспрашивал меня о моем детстве, но и сам особо ничего не скрывал, отвечая на мои вопросы.

– Алена, ну вот почему тебя так беспокоит именно этот вопрос? Нет, серьезных отношений у меня не было совсем. Вот такой крепкий орешек. Все некогда было. Слишком честолюбив. Последние лет десять занимался карьерой, – отвечает шеф на самые интригующие вопросы, словно на интервью, без каких-либо особых эмоций, правда, вдруг подался ко мне и доверительно этак вкрадчиво произнес. – Но знаешь, что?

– Что? – я тоже подалась чуть вперед, потому что очень интересно.

– Справив свое тридцатилетие, я еще не сделал никаких выводов, но стал больше наблюдать, к следующему дню рождения я кое-что все-таки понял. Работу я очень люблю, но отдаю ей слишком много, упуская простые удовольствия, мне просто жалко на них тратить время. Знаешь, сколько я не был в кино?

– Сколько?

– А я и сам не помню. Насколько давно это было. Наверное, еще в школьные годы. Мне казалось, что походы в кино – это не рационально по многим аспектам. Жениться? Глупость, фикция, галочка в жизненном списке для неуверенных в себе людей. Ну и много у меня было разных заблуждений.

– И в последнее время вы пересмотрели свои взгляды?

– Да. Так что тебе лучше морально готовиться, в будущем я действительно хочу, скажем так, почудить, попробовать всякое разное, а в компании это делать интереснее. Все же жизнь одна, надо пробовать разное. С тобой эксперименты я уже начал.

– Как?

– С раннего подросткового возраста жил один – отправили учиться за границу. Вот теперь вспомню, как это вообще – жить с кем-то, и насколько это будет нравиться или раздражать. Второй эксперимент – домашние животные, их у меня никогда не было, да и не хотелось, но вот с твоим Рыжиком почувствовал какую-то общность. Кот забавный.

Улыбнулась.

– Да, с Рыжем у вас и правда есть нечто общее. Детей у кого-то напрокат брать не планируете? Для эксперимента.

Мужчина ласково на меня посмотрел.

– Нет, не планирую, мне пока и тебя хватает, Аленушка. Ты сама еще такой ребенок.

Краснею.

Вдруг осознаю, что мы с начальником очень близко сидим друг к другу, смотрим глаза в глаза. Если кто-то вдруг подастся вперед, может получиться поцелуй. Еще и пауза такая многозначительная между нами повисла, что у меня испуганно запорхали бабочки в животе. Отстранилась, но постаралась прикрыть неловкость, сразу взяв в руки чашку чая. Попить очень резко захотелось, ага. Смотрю только в чашку, на Льва не могу.

– Я скоро приду, – говорит мужчина, окончательно избавляя меня от неловкости. Видно, много чая выпил.

Оставшись одна, с интересом заглядываю в визитную карточку, оставленную блогершей, шеф к ней не притронулся и в принципе не проявил никакого интереса. Иристайл. Может, как-нибудь посмотрю, что там за блогер.

Кинула взгляд на соседний столик. Девушки все еще сидят. Встретилась взглядом с Ириной. У, как зло смотрит, как будто бы я ее лично чем-то обидела. Я вопросительно подняла брови, и брюнетка тут же отвернулась.

Рассеянно вожу взглядом по кафе, любуюсь обстановкой. Атмосферно. Очень много праздничных украшений, играет новогодняя мелодия. А ведь у шефа дома ни одного намека на наступающий праздник. Спросить, что ли, собирается он наряжать елочку или нет. Что-то плохо представляю Льва Константиновича за этим занятием.

Неожиданно новая встреча взглядами, но не с Ириной. Мужчина. Солидный, довольно симпатичный, он буквально зацепил мой взгляд. Улыбнулся, отсалютовал мне своим бокалом, а затем подозвал официанта и что-то ему сказал, а потом достал из кармана белый прямоугольник бумаги, что-то там написал ручкой, услужливо предоставленной официантом и...

А дальше я не смотрела, смущенно отвернулась. Не проходит и полминуты, как тот же официант приносит мне на стол бокал, в котором весело пузырится прозрачный напиток, и визитку, на которой с одной стороны мужские данные. Переворачиваю визитку. Ха. Поздравление с наступающим. Алексей. Ювелир. Ничего себе.

Опять щеки заливает румянец. Как-то часто это в последнее время происходит. Не знаю, как реагировать. Я, вообще-то, ничего крепче чая не пью, не нужен мне этот подарок, но так неожиданно и где-то даже приятно.

– Хм, Аленушка, сделала дополнительно заказ? Я, кстати, забыл расспросить тебя о вредных привычках, – говорит неожиданно вернувшейся начальник.

Я вроде ничего такого не сделала, а почувствовала себя так, словно меня застали на месте преступления. Шеф садится за стол. Оглядываюсь. О, а тот мужчина уже ушел. Шустро. Взгляд опять цепляется за соседний столик. Вот девушки не ушли. Таращатся опять на меня. Лица такие обиженно-возмущенные. Хотя там особо и не понять эмоций под таким слоем штукатурки. Отвернулась.

– Это не я заказала, Лев Константинович. Не знаю, оплачен бокал или нет, но официант принес его вместе с визиткой. Напротив за столиком сидел мужчина и... мне показалось, что это от него.

Лев вопросительно-удивленно изогнул бровь, внимательнее взглянул на мой бокал, заметил и визитку, пробуравил ее взглядом, затем обернулся к тому пустому уже столику, повернулся обратно, внимательно, с прищуром оглядел меня, о чем-то подумал, а затем взял стола мою и свою подаренные визитки.

– Да уж. Один-один, Аленушка. Хм. Ювелир.

Лев рвет обе визитки на мелкие кусочки. Решила, что в сторону столика с блогершей будет лучше теперь вообще не смотреть, и так ощущаю зуд на коже, еще прожжет меня взглядом при прямом контакте.

– А почему один-один? Я с вами не соревновалась.

– Это я так, Аленушка. Что насчет вредных привычек?

Пожала плечами.

– Ничего такого нет. Ну, если только к сладкому, иногда, бывает чрезмерная тяга. Не пью, все остальное тоже.

Лев широко улыбается.

– Какая мне хорошая, правильная помощница попалась. С одной стороны, я рад, а с другой, теперь так и хочется научить тебя чему-нибудь плохому.

– Я в таких делах плохо обучаема. Вряд ли получится.

Глаза мужчины заблестели так, что я поняла – он это воспринял как вызов. Научит плохому, еще как научит.

Глава 18

Вскоре начальник подает знак официанту, расплачивается, и мы уходим, а Ирина с подругой все еще сидят, но уже совершенно нами не интересуются – заняты делами в своих телефонах. Домой нас отвез водитель на знакомой белой машине, которая у меня теперь, несмотря ни на что, ассоциируется с волшебными санями.

В пути клевала носом и, кажется, даже уснула, потому что в какой-то момент обнаружила, что сижу, положив голову на широкое плечо начальника, а тот и рад, приобнял меня за талию, но сам увлеченно смотрит в свой телефон.

Оу. Молча отсела подальше. Лев как будто и не заметил. Машина остановилась возле дома, и я выскочила из нее, пожалуй, излишне резко и быстро. В квартире тоже поспешила к себе под предлогом того, что хочется спать.

Захожу в комнату и спотыкаюсь. Ого! Сколько фирменных пакетов! А на кровати целая гора чехлов, полагаю, с костюмами. Интересно, кто это сюда принес, если Лев был в кино? Выходит, в квартиру еще у кого-то есть доступ. Водитель? Охрана?

Заглядываю в один пакет за другим. Ох, сколько одежды. Платья, брюки, джинсы, кофты. О, и белье тут, чулки даже, пеньюар. Обувь! Много коробок с обувью на все случаи жизни. Да уж, ничего себе. Да я столько не отработаю!

Разложив все вещи, осознала, что Лев купил почти все костюмы, что мне довелось примерить, а к ним еще столько всего. С теми ценами – это же разориться! Вкладывается начальник в меня очень сильно, что говорит о серьезности и долгосрочности его намерений. Хорошо это или плохо, покажет время.

Легла в кровать, но спать не хочется. Возможно, из-за того что дремала в машине. Оставшись наедине с собой, без каких-либо дел, могу думать только о бабушке. Рыжика рядом нет. Он, видимо, предпочел себе другую компанию. Лучше просто не думать.

Утерев слезы, иду вниз, делать себе чай, отнесу к себе в комнату и буду что-нибудь читать в сети, пока не усну. В гостиной обнаружился шеф. Лежит на диване, смотрит по большой плазме футбол, при нем и Рыжик – спит прямо на широкой мужской груди. Со мной так кот не мог. Размеры груди не те, да и от котовьего веса я бы задыхнулась.

Тихонько прошуршала на кухню, сделала себе чай и так же тихонько поднимаюсь по лестнице наверх.

– Мне тоже сделай чай, Аленушка, – настигает меня мягким тоном произнесенный приказ.

Эх, не надо было мне выходить. И так день долгий был и все никак не заканчивается. Спускаюсь по лестнице и ставлю на столик перед шефом свой чай. Себе сейчас новый пойду сделаю. Начальник мельком взглянул на чашку.

– Я хочу черный чай.

Смотрите, какая цаца. Так, настроиться. Я на работе.

– С сахаром или без?

– Без.

Иду делать чай. Заварила, отнесла не только кружку, но и стеклянный чайник. Чтобы запас был.

– Спасибо. Алена, а что там за еда в холодильнике?

– Это я кое-что купила, кое-что приготовила.

– Умеешь готовить?

– Ну те чтобы хорошо, но и не плохо.

Вроде бы дремавший до этого кот тут же распахнул глаза и возмущенно на меня воззрился. Ой, да нормально я сейчас готовлю, нормально! Вот когда Рыж был котенком, тогда да. Довелось ему попробовать мои кулинарные эксперименты. Сейчас уже опытный, не рискует.

– Отлично. Теперь вопрос моего питания, желательного здорового, сытного и разнообразного, на тебе.

Растерялась.

– Как это?

– Ты должна будешь заказывать еду из ресторанов и кафе на завтрак, обед, ужин. Список моих предпочтений по ресторанам и блюдам я тебе позже скажу. Не хочу больше тратить на это время. Ты все равно будешь рядом, так что эти вопросы на тебе. При особом желании и наличии свободного времени, можешь готовить мне сама.

Да, пока что работа личной помощницей ну прям очень личная.

– Как скажете, – отвечаю спокойно. – Могу идти?

Судя по мужскому взгляду, Лев предпочел бы, чтобы я осталась.

– Да. Отдыхай, – последнее слово сказано не как пожелание, а как приказ. Чувствую, начальник начинает постепенно закручивать гайки.

Спешу к себе пока шеф не передумал, а в комнате долго пью чай. Сон так и не идет. В голове сумбур из мыслей. Столько изменений, но единственное, чего мне хочется, это вернуться домой, и чтобы бабушка была жива. В прошлом уютно, спокойно, а здесь страшно, неопределенно и дома как такового нет. Ситуация со Львом... он этакий барин, благодетель, помогающий бедной крестьянке.

Нет, нельзя раскисать. Все еще будет хорошо. Начну работать, в любом случае получу новый опыт, стаж, какие-то деньги. Со временем, если все сложится, поднимусь на ноги. А пока все свободное время буду посвящать учебе и поиску дополнительных источников дохода, чтобы не быть так сильно зависимой от чужих порядков и настроений.

Утром проснулась пораньше и пошла готовить завтрак. Обязанность, как-никак. Надеюсь, начальнику понравится бодрящий кофе и ну очень полезный омлет.

Глава 19

К завтраку шеф подошел вполне бодрый и веселый, только не совсем одетый. Босиком, в одних спортивных штанах. Вот так доброе утро. Стараюсь не смотреть, но трудно, все же чуждая мужская анатомия вызывает невольное любопытство, а посмотреть у Льва есть на что. Наверное, ходит в зал, потому что там и мышцы, и кубики... Все, не смотреть.

Мой нехитрый завтрак, к слову, босс стрескал только так, еще и похвалил, что прибавило мне настроения.

Но это все ладно. После завтрака мы разошлись, чтобы одеться на работу. Я надела новенький деловой костюм – черный с белой блузкой. Это чтобы соответствовать интерьеру черно-белой приемной. Достала из шкафа пальто. Да, вчера при разборе нашлось и такое. Пальто не слишком теплое, моя курточка для улицы подходит больше, но едем мы все равно на машине, вряд ли сегодня на улице придется много времени проводить, зато под костюм оно подходит куда больше. Туфельки-лодочки с собой, прямо в фирменном пакете, а новые черные сапоги длиной до колена пока в руках.

Взглянула на себя в зеркало, перед тем как выйти из комнаты, и не узнала. Это не я, простая скромная студентка, там, в зеркале, какая-то очень серьезная деловая леди. Повертелась. Нет, ну хорошо, только непривычно.

Внизу меня уже поджидает шеф. Он занял выжидательную позицию, сидит в кресле. Мужчина почти готов, и он в деловом костюме великолепен, это его, он босс, и он действительно в этом образе шикарен и максимально крут. Начальник почти готов, остался только... галстук. Эта часть гардероба мирно лежит на подлокотнике кресла.

Подхожу. Лев довольно оглядывает меня с головы до ног, знаком просим покружиться. Вновь чувствую себя как на подиуме. Повертелась.

– Отлично. Выглядишь очень серьезно, Аленушка. Тебе идет. Ну все, надевай галстук, и идем.

Я, конечно, вчера ночью посмотрела, как завязывать галстук, но вот практики не было никакой, и еще проблема. Лев сидит в кресле, не очень удобно. Подойти, наклониться в три погибели и завязывать? Сесть на подлокотник? Зайти сзади? Попросить шефа встать? Так он высокий, тоже не очень удобно. Да и вообще, в любом случае подойти придется очень близко.

Шеф приглашающе похлопал ладонью по своим коленям, мол, садись уже давай, завязывай.

Э-э, на колени?! Нет, ну это совсем не вариант. Пожалуй, все-таки за спину. Накину галстук на шею, и главное потуже, потуже!

Ну, в общем, начальник похлопал по коленям, а я в ответ отрицательно покачала головой. Лев усмехнулся. Ждет. Предвкушает. Еще раз прикинув все варианты, медленно подошла, взяла галстук и села на подлокотник кресла. Мне достаточно удобно, и все-таки не на коленях.

– У меня не было еще практики в завязывании галстука, так что если...

– Ничего страшного, практика – дело наживное. Я буду терпелив и, если понадобится, сам тебя всему научу, – блестя глазами, весело сообщил шеф.

– Теория мне понятна. Я хотела сказать, что если вдруг я вас придушу в процессе, знайте, это было непреднамеренное убийство.

Лев хмыкнул. Сидит, не испугался. Ну-ну.

Проковырялась с галстуком долго. Завязала, на самом деле довольно быстро, всего лишь с третьей попытки, но мне не понравился результат. Казалось, что как-то криво, неидеально. У начальника вчера галстук был завязан куда лучше. Мог и сам завязать.

Пока я, наклонившись, сосредоточенно копошилась, высунув кончик языка от усердия, Лев довольно жмурился и расслабленно сидел в кресле, никак мне не мешая.

– Все! – провозгласила я, придирчиво оглядывая свою работу. Не идеал, конечно, но приемлемо. Если буду еще пробовать, опоздаем на работу.

– Спасибо, Аленушка, – как-то очень хрипло ответил шеф.

– Можно выходить? – радостно пропела я, вставая. Все закончено, скоро можно будет приступить к действительно нормальной работе.

– М-м, да, можно, – с большой неохотой ответил начальник.

Когда подъехали на работу, почувствовала сильное смущение. Решилась задать вопрос боссу, только когда мы поднимались в лифте.

– А ничего, что мы вместе приезжаем на работу? Наверняка же пойдут пересуды.

– Я могу ведь тебя подвозить до работы. Но эти вопросы не должны тебя волновать. Единственное, о чем ты должна переживать, это о хорошем исполнении своей работы, и чтобы я был всем доволен, – только и ответил мне Лев.

В приемной уже сидит Диана. При появлении начальника она тут же подскочила и с широкой улыбкой его поприветствовала, когда мы подошли, тут же отдала ему папку с бумагами, напомнила о встречах и планах на сегодня. Спросила, нужно ли что-то подать из напитков. Я все мотаю на ус, запоминаю.

Лев дал сразу пару заданий Диане и удалился, оставив нас с девушкой наедине.

– Так, Алена, давай шустрее раздевайся, гардероб там. На тебе сейчас кофе. Умеешь его готовить?

– Ну, да...

– У нас кофемашина профессиональная. Ладно, давай в первый раз покажу, потом сама. Напитки теперь носишь только ты, я уже все. Остальное постепенно тоже будешь перенимать.

Диана прямо-таки напала на меня, начав тут же передавать свой опыт. Сегодня помощница показалась мне нервной, то и дело косилась на компьютер и слова лишнего не говорила, все только по делу. Когда, что, как и где.

Для меня приятной новостью оказалось то, что компания тесно сотрудничает с Китаем, и у начальника часто бывают совещания с иностранными партнерами, на которых должна буду и я присутствовать в качестве принеси-подай. Это же можно будет послушать разговорную и деловую речь на изучаемом языке. Интересно, полезно. А начальник и правда серьезный, в высших звеньях власти в компании.

Перед обедом Лев вызвал меня к себе.

– Аленушка, присаживайся. Я переговорил с юристом, которому поручил твое дело, и ему нужно уточнить несколько деталей, чтобы решить вопрос с квартирой бабушки. Что с твоими родителями? В частности, с мамой. Она жива?

– Я... не знаю.

– Как так?

– Когда-то давно она сильно поссорилась с бабушкой и уехала. Ба потом искала ее, но найти так и не смогла.

– Хм, лучше ее найти, поскольку она наследует квартиру и...

– Нет, это вряд ли. Бабушка во время той ссоры грозилась лишить ее наследства, ну, мама пошла и сама в итоге написала отказную от наследства.

– О, надо же. А из-за чего ссора была?

– Вроде как из-за моего отца. Там грустная история. Бабушка его считала неподходящим женихом, и еще он жил за границей, бабушка боялась, что он маму увезет. Ба давила, требуя папу оставить, в том числе грозилась и лишением наследства. Мама в какой-то момент поддалась, послушала бабушку, а отец, предположительно с горя, поехал кататься на мотоцикле, превысил скорость на мокрой дороге и разбился. Мама бабушку не простила, через несколько месяцев родилась я, она меня бабушке оставила, отказалась от всего и уехала. Предположительно за границу. Так отомстила, все равно уехав. А может и нет. Но где она сейчас, я не знаю.

– Хм. Хочешь найти маму?

– Нет.

– А ты не сердишься на бабушку?

– Нет.

– Почему?

– История, конечно, не очень хорошая, люди совершают ошибки, бабушка уже миллион раз пожалела о том, как себя тогда повела. Но как бы там ни было, бабушка меня не бросала.

Глава 20

Лев Константинович окинул меня внимательным взглядом.

– Твоя позиция ясна, но маму все же лучше поискать. Думаю, тогда можно будет попробовать решить что-то и в твою пользу. Еще, полагаю, тетюшка знает больше о местонахождении своей сестры, но к ней пока обращаться не будем. Попробую что-то узнать через официальные источники. Все, можешь идти.

– Лев Константинович, насчет вашего обеда...

– Как правило, в рабочее время я обедаю в ресторанах. Так что в будни, если я не в отъезде или специально не просил, ничего планировать не надо.

– Хорошо. А насчет ужина?

– Позже.

Начальник повелительно махнул рукой, мол, иди работай. Ну я и пошла. Сообщение о том, что будут искать маму, очень взволновало.

Наступил обед. Шеф ушел куда-то, не прощаясь, и Диана прямо выдохнула.

– Ура! Наконец-то! Пойдешь со мной на обед?

– Да. Сильно вчера Лев Константинович ругался?

Диана многозначительно повела бровями, мол, давай не здесь, встала, и мы вместе пошли на обед. Все бы ничего, но с собой девушка взяла корпоративный телефон и планшет. Чем они так уж отличаются в плане прослушивания от компьютера, неясно.

Диана показала мне, где находится главная столовая компании, где кафе для рядовых и не очень сотрудников. В одном из кафе мы и осели.

– Пропесочил вчера, конечно, хорошо, – томно вздохнув, призналась Диана, когда мы сели с подносами еды за столик. – Знаешь, он даже когда ругается, тако-ой... У меня прямо мурашки по коже. Ну или у меня склонности к мазохизму. Я иногда даже специально косячила незначительно, только чтобы он меня к себе вызвал.

– Тебе нравится Лев Константинович? Может, стоит сказать ему об этом? Ну или как-то проявить себя, чтобы он понял, что...

Диана тут же от меня отмахнулась.

– Алена, ты что, он всем нравится. Это же пресыщенный хищник. Его напролом не возьмешь. Матерый – вон, как долго в неженатых ходит. Эх, так не хочется уходить. Каждый день, как игра, надежда, интересно ходить на работу, себя в тонусе держишь, есть стимул, когда начальник тако-ой...

– Но ты ведь на повышение идешь. Почему тогда согласилась, если не хочешь уходить?

– Льву Константиновичу очень трудно отказать, если он чего-то хочет. Сама со временем поймешь.

Ну... я вроде отказывала. Правда, если вспомнить, как он меня Снегурочкой уговаривал стать, то да, этот мужчина умеет добиваться того, чего хочет.

Диана выдержала паузу, а потом, блестя глазами, поинтересовалась у меня:

– Так что, вы спите вместе или нет?

Вот уж у девушки поистине неубиваемое упорство. Отрицательно качаю головой.

– Нет.

– Да ну ладно. Вы же приехали сегодня вместе.

– Лев Константинович любезно меня подвез.

– Он смотрит на тебя так, словно готов съесть! – кинула новый аргумент в пользу своей версии.

– Это обман зрения.

– Вовсе нет! Я знаю, о чем говорю. В таких вопросах у меня глаз наметан.

– Диана, заметь, ты сама сказала, что только хочет съесть. Не съел же, – теряя терпение, ответила я.

– О-о-о... – многозначительно протянула Диана. Кажется, подумала что-то совсем не то.

– Алена! – шокированно воскликнула проходящая с подносом мимо столика девушка. Она остановилась и во все глаза глядит на меня. – Это же ты! А ты что тут делаешь?

В глазах Дианы разгорелся нешуточный огонь. Ее взгляд так и кричит: «Интрига! Интрига! Интрига!». Вглядываюсь в окликнувшую меня девушку, но узнать не могу. Брюнетка. Очень много штукатурки на лице, перекачанные губы. Чем-то очень напоминает стилем вчерашнюю блогершу Ирину, но та все же органичнее смотрелось, тут моды прямо в избытке.

– Э-эм...

– Алена, это я, Света! Ты что, не узнала меня? – Света обиженно надула свои пельмешки. Вот теперь я шокирована.

– Света? Ты очень изменилась с нашей последней встречи.

А встречались мы с двоюродной сестрой и правда очень давно, когда еще в школе учились. Дружбы у нас не сложилось, но и не ссорились.

– Спасибо! Ты как вообще? Я слышала, мама тебя из дома выгнала. Я этого не одобряю!

Глаза Дианы становятся все больше и больше. Я думаю, как бы тактично отправить Свету подальше и избежать ненужных разговоров при Диане, а Света берет, да и садится за наш столик, не спрашивая.

– Ну так что, ты как тут оказалась? – кухня окинула меня внимательным взглядом. – Ой, а какой у тебя костюм красивый, – она прищурилась. – Откуда это? Мама сказала, что у тебя денег нет.

– Это не совсем точная информация, – так, надо срочно переводить разговор на другие темы. Света ведь любила раньше говорить о себе. – А ты тут, получается, работаешь? Давно?

– Да! – довольно ответила Света и хвастливо добавила. – Личной помощницей у одного очень серьезного человека. Я вообще не хотела сюда идти работать, потому что я блогер, но мама настояла.

– О, помощница, а у кого? – вмешалась в разговор Диана.

– У Березкина Анатолия Гавриловича.

– Не помню такого. Хотя... это он из продажников, кажется?

– Нет, он в отделе хозяйственного обеспечения компании.

– А, ясно. Хм, а разве его должность предусматривает личную помощницу? Там вроде бы просто секретари на все отделение.

– Нет, я личная помощница! – обиделась Света.

– Я не отрицаю, только спрашиваю, – идет на попятную Диана. – А если ты блогер, то можно твои контакты? Обожаю смотреть и читать на досуге что-нибудь интересное.

Вот тут Света расцвела, разлившись соловьем и рассказывая о себе и своем увлечении. Аж на полчаса, без возможности нам вставить слово. А обед ведь не вечный. Диана выразительно смотрит на часы, но Света не реагирует.

– ...Подписчиков у меня пока, конечно, немного, но потенциал хороший и...

– Света, нам с Дианой нужно идти, – прерываю я восторженный поток слов.

– О, обед уже заканчивается! – всплеснула руками Света, тоже взглянув на часы. – Погоди! Дай мне свой номер телефона.

– Зачем?

– Ну как, звонить, общаться, новостями делиться. Ты ведь теперь тут работаешь?

– Да.

– Ну вот! Надо же как получилось удивительно. А в каком отделе? Какая должность?

– Я...

– Стажер, – перебивает меня Диана, весело блестя глазами. – Алена ведь еще учится. Проходит у нас практику. Может, отставят, может, нет, неизвестно.

– Да? – Света смотрит подозрительно. – Почему тогда одежда такая хорошая? Я в этом понимаю. Одна сумочка чего только стоит.

Диана выразительно фыркнула.

– Так мы с кем работаем? У меня тоже одежда хорошая. Мы с Аленой секретари на складе, со скидкой можно много чего купить или даже брак получить. Жаль, Алене пока не дают скидку, потому что стажер, да и денег у нее нет, но я уж по своей скидке ей пару вещей взяла, пожалела бедную студентку.

Я не понимаю, что происходит и зачем Диана все это говорит. Светин нос задрался высоко-высоко.

– Да, на самом деле мама моя правильно советовала. Незачем столько учиться. Вот я в школе уже после девятого класса ушла в колледж, закончила пораньше и могу полноценно работать, стаж идет. Да и чему там учат-то в этих университетах? Смысл какой, если на работе нужно совсем другое. Ладно, я побежала.

Света подсказывает из-за стола и уже делает шаг в сторону выхода.

– Свет, а номер телефона тебе мой дать? – вспоминаю я о просьбе.

Кузина отмахнулась.

– Да не надо. О чем нам с тобой говорить? У нас слишком разные интересы. Я нацелена на подъем и развитие, человек действия. Я современная, модная, популярная. Если очень уж захочется, можешь мне написать в комментариях под блогами. И знаешь, костюм тебе не очень идет, потому что сразу видно, что дешевый. Лучше смени на свои обычные потрепанные джинсики или китайское платье. Все лучше будет. Ха-ха! Пока.

Глава 21

Провожая кузину задумчивым взглядом. В детстве, мне кажется, она была лучше. Или только так казалось? Переключила внимание на Диану.

– Почему ты так ей сказала про должность и одежду?

Диана широко улыбнулась.

– Пошутить хотела. На реакцию посмотреть. Не люблю наглых выпендрежниц. Наверное, потому что сама такая. Но эта еще и тупенькая. С китайскими костюмами вообще угар. Слушай, ну и родственница у тебя. Гнилушка. Я, кстати, сразу посмотрела, сколько у нее там подписчиков. Мизер. Из серии: меня смотрят мама, папа и подружки. А показывает себя, прямо как мегаблогер. А что это она там говорила про то, что тебя мама из дома выгнала?

– Не моя мама. Ее мама. Там все сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.